

Как полюбить Христа

ЖИЗНЬ ПО СВЯТЫМ ОТЦАМ

В ИЗЛОЖЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ
ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ

Как полюбить Христа

**ЖИЗНЬ ПО ТВОРЕНИЯМ
СВЯТЫХ ОТЦОВ**

на примерах и в изложении
современных подвижников
благочестия

МОСКВА
«КОВЧЕГ»

ББК 86.372
К 16

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-601-0017
ИС Р16-601-0018*

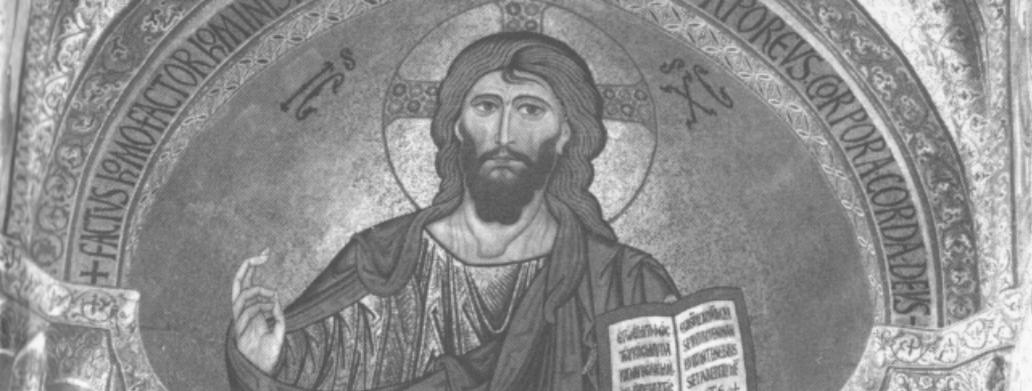
К16 **Как полюбить Христа. Жизнь по творениям святых отцов, на примерах и в изложении современных подвижников благочестия. — М.: «Ковчег», 2019. — 272 с., ил.**

ISBN 978-5-6040174-8-7

В оформлении обложки использована репродукция фрески «Святой пророк Илия в пустыне» монастыря Грачаница, Сербия.

© Составление С. Тимченко, 2016

© Верстка, оформление «Ковчег», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Монастырь в миру	7
Преподобный Гавриил (Зырянов)	15
Сила жизни — в любви к Богу ...	18
Преподобная Арсения (Себрякова)	35
Единое на потребу	42
Советы батюшки	59
Жить, радуясь о Господе	60
Епископ Арсений (Жадановский)	81

Духовное наследие епископа	
Арсения	85
<i>О вере</i>	87
<i>О молитве</i>	89
<i>О добродетелях</i>	91
<i>О пороках</i>	96
<i>Аскетические советы</i>	100
<i>Советы пастырям</i>	101
<i>О здоровье</i>	103
<i>Об исповеди</i>	105
Священномученик Серафим	
(Звездинский)	111
Ангельский образ	114
Протоиерей Григорий	
Пономарёв	133
Духовная жизнь начинается	
с минуты	137
Время спасения	148
Схиархимандрит Иоанн	
(Маслов)	165

Останься верен Богу	
<i>О смирении</i>	186
<i>О борьбе с помыслами</i>	190
<i>О хранении чувств</i>	194
<i>О семье</i>	197
<i>О монашестве и пастырстве</i>	199
Святой праведный	
Алексий Мечёв	201
К царству спасительной	
благодати	215
Преподобный Иустин	
(Попович)	237
На Богочеловеческом пути.	
Из писем и проповедей	
<i>О Православной вере</i>	253
<i>О благодати священства</i>	257
<i>О молитве</i>	259
<i>О двух наибольших заповедях</i>	263
<i>О печали по усопшим</i>	269

МОНАСТЫРЬ В МИРУ

(Вместо предисловия)

Мир в понимании православной аскетической традиции — «это совокупность человеческих страстей» (св. Исаак Сирин). Страсти суть противостественные движения души, поражающие и возмущающие самую сердечную глубину, если она не защищена добродетелями.

Монастырь в миру, по словам протоиерея Валентина Свенцицкого, — это путь внутреннего делания, опыт создания духовного затвора в глубине всякой души, ищущей спа-

сения. Только создав внутренний монастырь, христианин может оградиться от захлестнувшего мир демонического кружения, не потерять себя и не погубить плодов духовной жизни, сохранить внутреннюю тишину (безмолвие) и чистоту (бесстрастие), которые одни могут даровать общение с Господом. В противном случае мирское (страстное) подавит и поглотит совсем нашу душу.

«Любовь — это цель. Борьба со страстями — это путь. Молитва — это движущая сила», — так определяет закон «внутреннего созидания» отец Валентин.

Ступенями духовного восхождения души являются: оставление мира со всеми его надеждами, труды послушничества по воле руково-

дителя, безмолвие. Для мирян это означает следующее. Оставление мира — оставление греховного, страстного жития и обращение умом и сердцем к богоугождению. Послушничество — исполнение заповедей, которыми определяется образ жизни семьянина, гражданина, сына Церкви. Безмолвие — устранение всякого развлечения мысленного и собрание себя внутрь сердца, чтобы там пребывать неисходно перед лицом Божиим. Тогда Сам Господь становится учителем такой души (авва Исаия).

На этом пути отрешения от мирского плотолюбия, сребролюбия и славолюбия душа обретает живую веру, в ней пробуждаются внутренние чувства. Это изменение — «рождение свыше» — возможно лишь че-

рез благодатное покаяние. Покаяние предполагает неослабное внутреннее внимание, непрестанную, с помощью Иисусовой молитвы, борьбу с греховными помыслами, терпеливое перенесение скорбей и унижений, которые, по мысли святых отцов, являются главными учителями христиан последних времен.

Все это называется в Православии «умным деланием». Без него нет познания Истины; само Евангелие тогда превращается всего лишь в новую христианскую мораль.

Истинный опыт сокровенной духовной внутренней жизни существует лишь в восточном монашестве, в коем хранится «действенная благодать освящающего совершенства» (прп. Макарий Великий). Поэтому го-

ворится: «Ангелы — свет для иноков, иноки — свет дня мирян». Напротив, ненависть к монашеству одно из важных свидетельств губительного состояния мира.

Провидя оскудение живых носителей предания в последние времена, Господь оставил нам Священное Писание и творения святых отцов. Поэтому чтение отеческих писаний святитель Игнатий Брянчанинов называл «родителем и царем всех добродетелей», без которого невозможно научиться пониманию Священного Писания, правой вере, жизни по заповедям, христианскому совершенству и спасению. Сегодняшнее незнание отеческих творений, более того, нежелание глубоко и вдумчиво знакомиться с ними, жить по запо-

ведям святых отцов — одна из главных причин многих соблазнов, падений, церковных нестроений. Это неизбежно приводит и к духовным подменам: путь внутреннего познания заменяется внешним действием, внутреннее делание — иллюзией духовной жизни. Об огромной опасности этого явления для всей Церкви настойчиво предупреждали святые отцы, например святители Феофан Затворник, Тихон Задонский.

В наш век приземленности и материализма слово об аскезе едва ли пользуется уважением среди людей. Это происходит потому, что сердца наши отягчились «объядением и пьянством и заботами житейскими» (Лк. 21, 34), и нам очень трудно слышать о посте, бдении, молитве... Наш

«род неверный и развращенный!.. заботится и печется о многом, кроме единого на потребу» (Мф. 17, 17; см.: Лк. 10, 41)).

Однако сам евангельский призыв остается неизменным во все времена. Только те, кто вопреки всеобщему безразличию смог последовать «узким путем» (Мф. 7, 14) напряженной борьбы со страстями и терпения скорбей, окажутся одесную Спасителя в Царстве Божиим.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГАВРИИЛ (ЗЫРЯНОВ)

(1844–1915)

Схиархимандрит Гавриил (Зырянов), прославленный в 1997 году в лике местночтимых святых Казанской епархии, был истинным духовным вождем на закате Святой Руси, в последние предреволюционные годы. Положивший начало монашескому пути в Оптиной пустыни под руководством великого старца Амвросия, он воплотил в себе дух древних восточных аскетов, учение которых — «умное делание» — особенно укрепилось в Опти-

ной. Основным и главным в его духовном делании было стяжание любви Божией.

Дар старчества у отца Гавриила раскрылся во всей полноте в Седмиезерной пустыни вблизи Казани, а затем в Спасо-Елеазаровой пустыни Псковской епархии. Среди духовных чад старца были многие иерархи Русской Церкви: новомученики и исповедники Иувеналий (Масловский), митрополит Одесский Анатолий (Грисюк), архиепископы Гурий (Степанов) и Герман (Ряшенцев), епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), епископ Чистопольский Иоасаф (Удалов), а также Иона (Покровский), епископ Ханькоуский, при жизни почитавшийся святым, епископ Иннокентий (Яст-

ребов), известный миссионер, и многие другие. Можно сказать совершенно определенно: те из будущих святителей, кто был среди духовных чад преподобного старца Гавриила, не впади в обновленческие и григорианские расколы, не отреклись от Христа, не предали Матери-Церкви и не покинули своей паствы, оказавшись достойными чадами своего духовного отца.

Почитательницей и ученицей схимандрита Гавриила была и преподобномученица Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Старец приезжал в Москву, в основанную ею Марфо-Мариинскую обитель для духовного окормления сестер. Предлагаем читателям отрывки из писем старца Гавриила насельницам Марфо-Мариин-

ской обители и из письма к одному из духовных чад, профессору Духовной академии.

Сила жизни — в любви к Богу

Мне желалось бы выяснить тебе, как ближайшему другу и брату о Христе, чувство боголюбия — то чувство, которое я сам так долго и так сильно желал получить и не получал... Я изнемогал в борьбе с собой, с порывами страстей моей плоти, но при этом во мне пребывало желание высшее и лучшее, нежели греховные порывы. Оно окрыляло мой дух, я чувствовал, что только оно меня удовлетворит и более ничто на свете — эта верная творческая сила, сила не умирающая,

дарованная Творцом, — любовь к Богу.

Я жаждал любить Бога всем сердцем. Но как любить? Если любить Бога — нужно быть достойным Бога, а я видел себя не только грешником, но и коснеющим в грехах своих. Желание любить Бога крепко возрастало до горения, а как любить, чтобы сердце удовлетворилось в своем желании, я не знал... Все способы испытал, на которые указывают: делать все доброе, быть милосердным к ближним... Не раз оставался чуть прикрытым, раздавая все нуждающимся, терпел голод и холод, скрывая это от других, обиды терпел, не мстил за обиды, старался любить врагов и любил их, как

повелено Господом. Но самой любви-то к Богу я в себе не ощущал, да и страсти мои ясно говорили, что я чужд этой Божественной любви...

А мысль не оставляла меня, и сердце горело большим желанием любить Бога, но на деле я этого не достигал. Я чувствовал, что сила жизни — в любви к Богу, сила творческая, благодатная. Я думал, что если буду иметь в себе эту любовь, то оковы моих страстей спадут сами собой, следы их растают и перегорят от огня Божественной любви. Я был убежден в этом тогда и теперь удостоверяю, что иначе и быть не может. Это та самая истина, о которой сказано Самим Спасителем нашим Богом: «Истина освободит вы, и вы поистине свободни будете...»

И вот не стало терпения долго ждать. Я взывал ежеминутно: да когда же Господь удостоит меня этой любви к Нему?..

Господи, хотя так удостой меня: ненадолго посели эту любовь в меня и поживи во мне, я пойму, узнаю Тебя; тогда удались от меня, я буду уже по ведению стремиться к Тебе, буду страдать сознательно, зная, за что страдаю, для чего живу.

И вот, Господу моему было угодно, чтобы я заболел, и я заболел, а любви этой еще не испытал в себе. Заболел и сильно плакал во время болезни о том, что остался побежденным во грехах моих — грехом, а любви-то еще не имею... Спешу каяться не раз и не два, очень много каюсь и получаю радость, ибо вижу,

что грех начинает терять надо мной свою силу, так как греховного утешения не стало в душе, помысел греховный не возникал в сердце, а покаяние соединилось с благодарностью к Богу.

Чем более я страдал, тем легче себя чувствовал. Я ощущал сильную потребность причащаться — и меня причащали. По причащении Святых Таин мой дух окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью к Господу Иисусу Христу. Здесь-то мне, убогому, и открылась в необъятной полноте любовь Божия к миру в искуплении человеческого рода. Эта любовь заговорила как бы во мне, внутри всего моего существа, с

такой силой к Господу, что я не чувствовал и своих страданий. Я не мог оторваться ни мыслями, ни чувствами сердца от любви к Господу...

Я осознавал себя глубоко грешным, но в то же время горячая надежда на спасающую любовь и милость Господню неизменно окрыляла мой дух. Слезы умиления лились из очей, а что переживало при этом сердце, я не могу и описать... Я не чувствовал потребности в пище, тяготился, когда меня посещали другие. Я блаженствовал, уязвленный любовью ко Господу, желал остаться, хотя бы навечно, один и страдать, но только с Господом и в любви к Нему.

Вот что такое боголюбие, и вот что оно делает с душой человека!

Если кто водрузил эту силу в сердце — тот и душу свою оживит ей. Боголюбивый не пожелает любления этого мира, ибо любить мир будет уже разрывом любви Божией и враждой к Богу. Это слово многим не кажется справедливым, но оно — правда Божия и истина.

Разве тот, кто имеет благодатную любовь в себе, будет убивать других? Кто любит Бога, разве пожелает чужой собственности? Кто любит Бога, разве чего другого желает и ищет или будет отнимать и красть чужое? Он и свое-то имеет, как Божие, со страхом Божиим тратит то, что дал ему Бог.

Боголюбие есть жизненная сила души и сердца человека, созданно-

го по образу Божию. Через него человек вновь водворяется в рай, и к нему приходит Царство Божие в силе. Нужно любить Бога и жить Им, вдыхать и выдыхать духом любви Божией.

✧ Сердце смиренномудренное есть сокровище, отовсюду огражденное благодатью Божией. Обилие здоровых плодов нагибает до земли древесные ветви, и множество добродетелей смиряет мудрование благодатного мужа. Как подставка поддерживает у обремененного плодами дерева ветви, так страх Божий — добродетельную душу. Возделывайте ум поучением в законе Божиим, потому что непрестанное поучение в нем искореняет худые помыслы, па-

мятуйте всегда о Боге, и небом делается ум ваш.

✧ Любовь великая вещь есть, благо всех благ. Она одна облегчает все тягостное для нас и дает силу терпеливо перенести все превратности жизни. Она несет бремя свое, не чувствуя его тяжести, и самая горесть услаждает. Любовь к Господу Иисусу Христу и ближнему ради Христа возвышает душу человека. Она направляет ко всему великому и побуждает стремиться к более совершенному, святому. Любовь возвышает и не допускает, чтобы что-то земное удерживало нас. Любовь желает быть отрешенной от всякой мирской привязанности, чтобы ничто не затемняло ее взора, никакое времен-

ное благо не связывало и никакое лишение не смущало. Ничего нет отраднее любви, ничего нет обширнее и лучше ее ни на небе, ни на земле, потому что любовь происходит от живого источника — Бога и может найти покой только в Боге, превыше всего творенного.

Кто имеет беспристрастную, святую любовь о Христе, тот стремится, летит, всегда радуется (см.: 2 Кор. 6, 10); свободен, ничто не связывает его. Он дает все, чтобы обладать всем. Кто любит Бога, тот понимает этот голос любви. Чувство пламенное, желание души любить, как вопль великий и непрестанный к Богу...

Любовь стремительна, искренна, благоговейна, приятна, сильна, тер-

пелива, верна, благоразумна, великодушна, мужественна, никогда не ищет самой себя, ибо как скоро человек начинает думать о своих выгодах, так перестает любить.

Любовь осторожна, смиренна и прямодушна, она не изнеженна, не легкомысленна, не гонится за суетой, трезвенна, целомудренна, непоколебима, стойка, спокойна, бдительна над чувствами своими.

Любовь послушна и почтительна к высшим, себя не вменяет ни во что, предана Богу и всегда Ему благодарна. Не перестает уповать на Него и надеется даже тогда, когда, по-видимому, бывает Им оставлена, потому что и любовь подвержена испытаниям (ср.: 1 Кор. 13, 4–7). Кто не

готов терпеть и предавать себя воле Возлюбленного им Бога, тот не знает истинной любви.

✧ Святая Церковь при всех своих молениях первее всего молится «о мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех» и приглашает: «Господу помолимся», — помолимся, чтобы иметь живой союз о Христе в согласии, чтобы быть, так сказать, друзьями о Господе. Ведь о таких-то друзьях Господь сказал: «Нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Великий это подвиг — полагать душу свою за других, особенно если принять во внимание внутреннее чувство человека, который бы пола-

гал душу свою за других... Ведь это не одно и то же, что отдать все имение свое (ср.: 1 Кор. 13, 3), лишиться всего видимого — нет, далеко не то. Но лишившемуся всего видимого нужно прибавить еще к этому спокойствие духа. И этого мало: нужно еще при этом не быть снедаему завистью к другим, но даже радоваться их благополучию и скорбеть о неимении ими мира в себе и любви к другим. Тут руководящим разумом является не простое желание быть спокойным только самому себе одному — это нечто гораздо большее, и недаром апостол это чувство мира называет миром Христовым, превосходящим всяк ум (см.: Флп. 4, 7). Мир этот есть союз с Богом и че-

ловеком, верность Святой Церкви, мир своей совести ко всему видимому, земному на земли, и невидимому, небесному на небеси... И нет ничего святее этого союза и нужнее к благополучию человеческому, к облегчению нужд житейских.

Сладость этого Божественного мира человек может чувствовать в своем сердце, но разумом своим обнять, а тем паче словом изъяснить — не может. Этого-то мира просим у Бога, и кто такое внутренне сокровище стяжает, тот благодушен и радостен всегда бывает; в счастье не надмевается и в несчастье не ослабевает, смертью не смущается, ибо с Богом и с человеком примирен. Суда Божия ожидает, но чувствует в се-

бе благословение Божие — состояние души его одного свойства с небесными, райскими утехами, ибо оно есть уже предвкушение, начало мира, называемого миром, превосходящим всякий ум.

✧ Упование наше на Бога состоит не в одном только созерцании (не мысли только созерцать), не в том, чтобы положиться во всем на Бога, а самим сидеть опустив руки, со всяким расслаблением. Нет, это значило бы искушать Бога. И как бы нашему расслаблению и лености мог бы Он Помощником быть?

Не в том упование наше, чтобы Бог управлял дела наши во благое нам; нет — но чтобы и мы, со своей стороны, употребили дар Его, наши

способности, данные Им, на исполнение наших послушаний и обязанностей и наблюдали в своей жизни установленный Им порядок, то есть исполняли бы всемерно все Его заповеди, и тогда-то встретится добродетель наша с милосердием Божиим, и будет о ней благоволение Его.

*По материалам книги
монахини Игнатии «Старчество на Руси».*

*Изд-во Московского подворья
Свято-Троицкой Сергиевой лавры.
М., 1999*

ПРЕПОДОБНАЯ АРСЕНИЯ (СЕБРЯКОВА)

(1833–1905)

Игуменья Усть-Медведицкого монастыря Арсения (Себрякова) — старица, по существу, уже нашего времени, очень близкая по духу святителю Игнатию (Брянчанинову). «Единое нужное, единое на потребу, единое, дающее спасение и жизнь духу, единая цель, к достижению которой стремятся все души и все духи Ангельские, есть Господь», — так высоко понимала она цель духовной жизни.

Едва достигнув семнадцати лет, Анна Михайловна упросила отца от-

дать ее в Усть-Медведицкнй монастырь на Дону.

В 1854 году Анна Михайловна была пострижена в рясофор с именем Арсении, а через пять лет — в мантию. В это время Господь посылает ей духовную наставницу, которую она давно искала. Окружавшие ее почти исключительно уповали на внешние подвиги, мало обращая внимания на очищение сердца, а путь делания евангельских заповедей, на который стремилась стать Арсения, был чужд и непонятен им. Схимонахиня Ардалиона, ставшая ее руководительницей, дочь бедного священника, с юных лет проходила подвиг внутреннего делания и глубоко понимала духовную жизнь. Работая над своим собственным сердцем, она имела опытное познание

сердца человеческого. Строгая к себе, она требовала безусловного послушания от своих учениц на суровом монашеском пути. «Нас не по легкой дорожке вели, и слово, полное духовной любви, не имело никогда покрова деликатности», — говорила впоследствии матушка Арсения.

После кончины игуменни монастыря Вирсавии в 1863 году сестры единодушно обратились к матушке Арсени с просьбой принять на себя начальство над монастырем. Но матушка, душа которой стремилась к уединению, молитве, безмолвию, отказывалась. Решающим стало мудрое слово ее наставницы: «Тебе нужна такая деятельность, в которой приняли бы участие все чувства твоего сердца, все способности твоей души. Ты уви-

дишь, что в сердце твоём живут страсти, тебе самой неведомые. И самолюбие, и гордость, и тщеславие, и гнев — все обнаружатся. А для человека, стремящегося выйти из страстей, важно именно познать их в себе, иначе он и бороться с ними не может... Когда настоятельная должность введет тебя в тесное общение с другими жизнями, другими душами, и ты не только внешней помощью, но и внутренним чувством войдешь в сочувствие к ближнему, удовлетворяя его немощи, а иногда отстаивая чистоту души его как свою собственную, ты будешь вызвана не только научить, но обличить, огорчить, наказать. И когда скорби ближнего тебе станут больны, как свои, тогда ты можешь уйти в затвор. Ты понесешь

туда с собой любовь к ближнему, и эта любовь будет наполнять собственную твою жизнь, а молитва твоя будет молитвой за весь страждущий род человеческий».

Став игуменьей, матушка Арсения прежде всего занялась обучением малограмотных сестер, собрала библиотеку святоотеческих книг, открыла при монастыре бесплатное четырехклассное училище. Стараясь пробудить вверенные ей души, матушка устраивала чтения и духовные беседы, учила своим живым словом и еще более — примером своей жизни, своей безграничной верой в Бога и состраданием к людям, к их немощам.

В это время матушка познакомилась с духовной семьей епископа Игнатия (Брянчанинова). В конце 60-х го-

дов в печати появились его аскетические проповеди, и матушка Арсения, всегда интересовавшаяся духовной литературой, была поражена сходством его учения с учением схимницы Ардалионы.

За время своего управления обителью игуменья Арсения отделила старый Преображенский храм, пристроив к нему приделы в честь Владимирской иконы Божией Матери и преподобного Серафима Саровского, воздвигла храм в честь Казанской иконы Божией Матери с нижней церковью во имя преподобного Арсения Великого. Иконы она писала сама и учила иконописи сестер. Были выстроены новые корпуса для келий сестер, дома священнослужителей, обновлены трапезная и хозяйственные постройки.

В последние годы жизни, желая принять схиму, матушка Арсения (вместе со своими ближайшими духовными дочерьми) начала по ночам рыть пещеры, чтобы затвориться в них.

Эти труды и подвиги настоящей должности матушка несла более сорока лет. О близости своей смерти матушка Арсения знала заранее: собираясь в июне 1905 года на богомолье в Саровскую пустынь, она написала завещание. В Сарове она и скончалась тихо и безболезненно.

В письменном наследии матушки Арсении мы находим много глубоких размышлений и опытных переживаний, видим путь внутреннего подвига, по которому прошла ее душа.

Единое на потребу

✧ Мы жестоко ошибаемся, ища на земле вечного блаженства. Полнота души — Господь. Он есть высшее совершенное блаженство, и пока Он не вселился в душе, жизнь ее — томление и скорбь.

✧ Смирение есть единственное состояние духа, через которое входят в человека все духовные дарования. Оно есть дверь, которая отворяет сердце и делает его способным к духовным ощущениям. Смирение доставляет сердцу невозмутимый покой, уму — мир, помыслам — немечтательность. Смирение есть сила, объемлющая сердце, отчуждающая его от всего земного, дающая ему понятие о том ощущении вечной

жизни, которое не может взойти на сердце плотского человека. Смирение дает уму его первоначальную чистоту. Он ясно начинает видеть различие добра и зла во всем, а в себе всякому своему состоянию и движению душевному знает имя. Смирением полагается печать безмолвия на все, что есть в человеке человеческого, и дух человека в этом безмолвии, предстоя Господу в молитве, внемлет Его вещаниям... До ощущения сердцем смирения не может быть чистой, духовной молитвы.

✧ Не скорби, что не видишь в себе ничего доброго, даже не ищи добра в себе. Человеческое добро мерзость есть перед Господом. Радуйся своей немощи, своему бессилию. Истинное добро есть Господь,

Он разум, Он и сила. Молись, чтобы Он наполнил твое сердце, чтобы Он, как истинный Свет, просветил твой разум, чтобы Он был силой, в тебе действующей, чтобы Он царствовал в тебе. Твое же все навсегда останется немощным и бессильным. Молись так: «Да будет во мне Твоя воля, Господи, да будет во мне Твоя сила, все побеждающая, все устрашающая». Вся жизнь твоя да будет стремлением к Господу. Во время всяких искушений, во время болезни — одним словом, в каком бы состоянии ни находилась твоя душа, направляй твои мысли к Господу.

✧ Непрестанной памяти Божией препятствует рассеянность помыслов, увлекающих наш ум в суетные попечения. Только когда вся жизнь

наша всецело направлена к Богу, человек делается способным и начинает верой во всем видеть Бога — как во всех важных случающихся обстоятельствах жизни, так и в самых малейших — и во всем покоряться Его воле, без чего не может быть памяти Божией, не может быть чистой и непрестанной молитвы. Еще более вредят памяти Божией, а потому и молитве, чувства и страсти. Поэтому надо строго и постоянно внимать сердцу и его увлечениям, твердо сопротивляясь им, ибо увлечения уводят душу в непроницаемую тьму. Всякая страсть есть страдание души, ее болезнь, и требует немедленного врачевания. Самое уныние и другого рода охлаждения сердца к деятельности духовной суть болезни. По-

добно, как человек по миновании болезни еще долго остается слабым, вялым, неспособным к делу, так и душа, больная страстью, делается равнодушна, слаба, немощна, бесчувственна к деятельности духовной. Это страсти душевные. На них вооружаться и бороться с ними, их побеждать есть главный труд.

✧ Состояние души падшего грешника вполне соответствует словам Господа: «Терния и волчцы возрастит тебе земля». И земля нашего сердца постоянно растит страсти и грехи. Деятельность души, не осененной благодатью Божией, направленная к очищению сердца, всегда трудна, тяжела и бессильна. С большим трудом, долговременным подвигом искореняются страсти, как

терния из земли, и опять, при малом нерадении, при увлекающих случаях, они готовы возродиться, и родятся, и растут в сердце, заглушая семя слова Божия, не успевшего пустить в нем корни и укрепнуть, а не то что принести плод и напитать душу. Едва очистится со многим трудом источник — ум наш, как опять потоки нечистых помыслов возмутят его, наполнят нечистотой и не дадут жаждущей душе напиться чистой воды Божественных откровений. «В поте лица твоего хлеб твой снеси».

С кровавым потом трудится и должна трудиться душа, чтобы не умереть ей с голоду, чтобы этим постоянным и тяжелым трудом не дать возрастать в себе терниям страстей своих, чтоб не обратилась она в деб-

ри, где звери витают, чтоб постоянным очищением, отсечением их могла бы душа питаться тем насущным хлебом, который Великий Сеятель сеет на земле ее... «В поте лица твоего хлеб твой снеси» — пока не напаяет тебя хлеб, сшедший с Небес.

✧ Невозмутимый мир, любовь все носящая даются душе по очищению ее не только от пристрастий, но и от страстей. Наше же дело — познать их в себе и поднять труд отречения от них. Но увидеть их в себе мы не могли бы, если б Господь, по человеколюбию Своему, не открывал бы их в нас, посылая такие обстоятельства, которые их обнаруживают в нас. Познается же страсть в душе, когда ощущается болезнь сердца, томящая, давящая, возмуща-

ющая помыслы душевные, наводящая уныние. Пока не ощутила душа свободу, пока не вкусила мира и любви, не говорите и не думайте, что пристрастие было уничтожено. Оно только огорчено, приняло другую форму, и в этой-то форме его возможно стало узнать. Когда оно услаждает, тогда его трудно познать, а когда огорчает — тогда легко. Благодарите же Господа, что Он дает нам познание пристрастий и страстей наших и Сам выручает нас, освобождая от них душу горькими опытами жизни, а еще больше — святым и животворящим словом Своим.

✧ Не воображение должно руководить духом молитвы, а то, что составляет корень нашей жизни, на-

ших ощущений, наших помыслов, нашего духа, то, во-первых, что живет в нас, и, во-вторых, то, чем бы мы должны жить. Первое — сознание своей греховности, ощущение ее в себе в духе покаяния и сокрушения; и второе — заповеди Божии, написанные в нашем сердце при создании нашем, данные нам Евангелием, явленные во Христе. Эта постоянная работа над своим сердцем в борьбе с грехом приводит к сознанию своей полной греховности; это стремление души к заповедям Христовым приводит ее к сознанию своей полной немощи и бессилия. Молитва Иисусова при таком делании становится деланием сердца, дыханием души, духом жизни. Она естественна при таком делании, для

нее не нужно ни особенного уединения, ни времени свободного; она обретается душой при самом развлеченном ее состоянии, она действует в сердце и тогда, когда оно, укрепленное благодатью Божией, служит ближнему словом или делом самоотверженной любви.

✧ Начинаю понимать, что молчание плодвитее всякого слова. Молчать словом, помыслом, чувством — вот какое молчание вожделенно, потому что и говоришь, и думаешь, и чувствуешь — все страстно-греховно. «Да молчит всякая плоть человека». Далеко от этого молчания моя грешная душа, но иногда приходит желание молчания, точно отяготится душа суетностью, точно она потеряет вкус ко всему земному, пре-

ходящему, точно она увидит несо-
стоятельность брения. Вот и поже-
лает замолчать.

✧ Не стремитесь так усиленно
узнавать волю Божию в вашем деле,
чтобы не принять за волю Божию
горячность собственного сердца.
Надо знать и глубоко познать, что
наше сердце так испорчено, так по-
мрачено грехом, жизнь наша так
спутана нашими пороками, испор-
чена своевольными умышлениями
нашего грехолюбивого сердца, что
не только творить волю Божию или
познать ее мы не можем, но даже
действовать в нас и в нашей жизни
мы не допускаем всесвятой воле Бо-
жией. Пророк говорит: «Святым,
иже суть на земли Его, удиви Господь
вся хотения Своя в них» (Пс. 15, 3).

Видите ли, что в святых душах, и только в них, Господь исполняет Свою волю — в них нет препятствий для совершения в них воли Божией. Грешник же, живущий в своих страстях, живет постоянно в противлении воле Божией. И хорошо, если он принимает то, что попускает ему выносить Господь, если он смиряется под это попущение Божие. Такое смиренное подклонение под попущение Божие есть признак грешника кающегося. Живя греховной жизнью, мы накопили много неправды около себя, запутали других своими грехами и их погубили.

Кающийся грешник видит, что с прошедшим ему нелегко сделать счеты, что ему нужно искупить его трудом и подвигом великим. Не толь-

ко себя, но и все, и всех окружающих его ему надо спасать и выводить на пути истины и добра. Это подвиг трудный и многолетний, но он великий и истинный. Нужно приносить плоды, достойные покаяния, нужно трудиться там, где грешил, вставать там, где падал, поправлять то, что сгубил, спасать то, что утратил собственным небрежением, собственными страстями. Спасение возможно на всяком месте и во всяком деле, его не нужно искать вне нас, все в своей душе можно найти — и ад, и рай. Если мы в ней находим ад, то в ней же, по благодати Божией, по труду над собой, мы можем найти рай.

✧ Вы писали о скорбях жизни, спрашивая, необходимы ли они для человека? Господь создал человека

для блаженства, и был он действительно блажен, пока своим грехом не извратил в себе все то добро, которое Господь вложил в его душу. Сделав из себя самого бога, к которому направил все цели жизни и все стремления, он все извратил в себе самом и во всем, что его окружает. Каждый человек для себя бог, и потому такая неурядица между людьми, такая вражда, такая ненависть друг к другу. Чтобы возродиться, чтобы прийти опять в свое естественное состояние, нужно отречься от себя, нужно отказаться от своего «я», от самости, а свое место уступить Тому, Кому Единому подобает честь и поклонение.

Но нелегко человеку отказаться от себя. Ему нужно умереть для стра-

тей, а смерть всегда тяжела и горька. Тем более ему тяжела и горька, что окружающие его другие люди живут в том же состоянии падения, в котором находится и он. Они друг друга толкают в погибель, и тот, кто хочет выйти из погибели, чувствует на себе эти толчки прямо в лицо. Но если Господь поможет и по отречении от страстей вместо гордости даст душе вкусить смирение, вместо себялюбия — любовь к ближнему, вместо жестокости — умиление, вместо злобы — кротость, вместо страха — веру, вместо отчаяния — надежду, вместо самолюбия во всех его видах — любовь к Богу, тогда для души составляют отраду жизни скорби; она выше их, она их не чувствует, а только сознает и видит и чувствует великую

помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни; великую премудрость Его путей, ведущую человека к свободе через скорби и в самих скорбях очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правый путь. Тогда душа чувствует и силу, и радость и благодарит Бога за скорби, и кажутся они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби.

✧ Жесток путь спасения, жестоко бывает иногда и слово, высказанное о нем, — это меч обоюдоострый, и режет он наши страсти, нашу чувственность, а вместе с ней делает боль и в самом сердце, из которого вырезаются они. И будет ли время,

чтоб для этого меча не оставалось больше дела в нашем сердце? Нет, для него всегда будет дело, нет конца духовному очищению, и во всяком сердце найдется та частица нечистоты, которую нужно очищать. Я признаю в себе явным признаком нерадения, когда перестает болеть и бороться мое сердце — это признак сильного помрачения... Без болезни просвещение души невозможно — это будет мечтательность.

*По материалам книги
«Игуменья Арсения. Жизнеописание.
Письма к П.А. Брянчанинову
и другим лицам».
Изд-во Московского подворья Свято-
Троицкой Сергиевой лавры. М., 1998*

СОВЕТЫ БАТЮШКИ

Эти мысли и поучения православного пастыря в свое время были опубликованы в христианской православной газете Севера России «Вера» за подписью «Протоиерей Владимир Богданов». Сам ли отец Владимир является их автором, или он лишь один из духовных детей некоего мудрого старца, жившего в начале XX века, — осталось неизвестным. Возможно, эта публикация — одна из тех многочисленных безымянных рукописей, которые бережно передаются из рук в руки в православной среде.

Жить, радуясь о Господе

✧ «Как полюбить Христа?» — спросила батюшку одна из духовных дочерей. Батюшка ответил: «Мы мало любим Христа, потому что мало думаем о Нем, а думаем мало, потому что мало знаем Его, а знаем мало, потому что мало читаем о Нем. Почему же мало читаем? По лени, по глупости... То есть иногда мы и много читаем, но как? Наше чтение подобно воде, стекающей по водосточным трубам».

И в другой раз она задала батюшке тот же вопрос: «Как любить Христа?» Батюшка сказал: «Старайся! Читай Евангелие и внимай, и переживай прочитанное. Нужно вчитываться, быть очень внимательной, а ты этого не делаешь. Когда человек

читает Евангелие как следует, то оно всего его омывает и внутрь проникает, в душу».

✧ Батюшка наставлял: «Ходите за Господом по Палестине, созерцайте чудеса Его, радуйтесь с исцеленными, вспоминайте Его Рождение, Крещение, восходите с Ним на гору Фаворскую, вместе с учениками взирайте на славу Его Преображения».

✧ Батюшка говорил своим духовным дочерям в конце жизни: «Только скажешь: Господи Иисусе Христе... и Он уже тут, смотрит на нас Своими ласковыми глазами...»

✧ Одна спрашивала батюшку: «Почему, когда какая-нибудь скорбь и приходишь к матери, брату или другу, — они утешают. А когда приходишь к Богу, то реально не полу-

чаешь этого утешения?» Батюшка отвечал: «Оттого, что родных-то мы любим, а Бога нет».

✧ Батюшка, конечно, считал необходимым, чтобы богомольцы стояли церковную службу всю, от начала до конца, но если это было невозможно из-за гражданских обязанностей, то он учил не смущаться этим, а стараться и неполную службу простоять с благоговением и получить благодать Божию. Батюшка говорил: «Если кто не бывает в церкви по послушанию, того Ангелы помазывают как бывшего».

✧ Одна женщина спросила: «Почему у меня такая рассеянная молитва в церкви?» Батюшка ответил: «Каков ты в келье (дома), таков и в церкви».

✧ «В церкви думать о постороннем — радовать бесов и раздражать Ангелов и святых, Бога гневить, — писал батюшка. — Матерь Божию заставлять слезы лить. Надо огребаться и нудить себя к молитве. Идя в церковь, положить три поклона с молитвой о хорошем стоянии и, войдя в церковь, говорить: „Ангел Хранитель, помолись за меня и со мной”».

✧ В проповедях батюшка говорил мирским людям: «Можно начинать с самого небольшого правила преподобного Серафима: три раза читать «Отче наш...», три раза «Богородицу...» и «Верую...», и так повторять три раза в день: утром, днем и вечером, но делать это постоянно, без пропусков, и душа привыкнет к молитве и будет просить молитвы».

✧ Батюшка говорил про устройство человека: «Мы часто лжем Богу на молитве. Например, говорим: “Приими мя, яко блудницу, яко разбойника...”, а не считаем себя при этом ни блудницей, ни разбойником».

✧ Батюшка говорил: «Нужно читать каноны так, чтобы святые, которым читаем, выглянули сами посмотреть, кто это их так усердно зовет на помощь».

✧ Людям, склонным к формализму в молитве, к механическому вычитыванию длинных правил, батюшка говорил: «Правило не есть цель. Господу Богу оно не нужно. Что Ему — прочли ли вы кафизму или акафист? Господь Бог все наи-

зусть знает. Правило нужно для нас, чтобы воспитать в нас молитву настоящую, приучить к благоговению, заставить и нас полюбить Христа, роднить нас с небом»,

✧ Батюшка учил своих духовных детей привыкать читать правило при всех, в общих комнатах, то есть даже в разговоре и шуме обыденной жизни. «Кто не научится молиться при людях, тот и в келье молиться не будет», — говорил он.

✧ Читать ежедневно акафисты батюшка особенно советовал находящимся в обстоятельствах душевных. Одной из духовных дочерей батюшка писал: «Душевное томление — бесовское дело. Желаящий прийти в равновесие должен ежедневно чи-

тать два акафиста — Спасителю и Божией Матери — неопустительно, пока не успокоится духом совершенно. Успокоение приходит тем быстрее, чем охотнее совершается дело: это из опыта отцов и старцев».

✧ Батюшке говорили: «Иногда люди читают Псалтирь или что-нибудь другое и многого не понимают». Батюшка отвечал: «Люди не понимают, бесы понимают. Но, разумеется, людям образованным нужно стараться уяснить себе трудные места».

✧ Духовные дочери спрашивали батюшку: «Как жить, чтобы не ссориться?» Он отвечал: «Начались ссоры и неприятности — значит, ослабела молитва друг за друга».

✧ Применительно к нуждам людей, начинающих жизнь молитвенную, батюшка расширял и само понятие молитвы. Думание о Боге, память о Нем, всякое занятие человеческое, делаемое как бы по поручению Божию, во славу Его, батюшка приравнивал к молитве. «Всякое дело наше, которое мы творим ради Бога, с мыслью о том, что оно вверено нам Самим Богом и что мы им служим Ему, есть уже молитва».

✧ Батюшка всегда подчеркивал, что основное дело христианина, кто бы он ни был — мирянин или монах, новоначальный или опытный, — есть исполнение заповедей и что никакие «более высокие» духовные делания и подвиги не

должны отодвигать на второй план этой первой христианской обязанности. Быть христианином — значит, прежде всего, исполнять заповеди. «Аще хочещи внити в живот, соблюдай заповеди». Поэтому батюшка учил каждого проверять свою совесть за истекший день и вообще следить за собой, постоянно спрашивая себя: не нарушил ли я какой-нибудь заповеди? И в отношении детей батюшка учил родителей и воспитателей, чтобы те приучали детей к тому же и в случае провинностей сейчас же требовали от них, чтобы дети сами говорили, кто какую заповедь нарушил. А так как все остальные заповеди совмещаются в одной основной — люби ближнего своего, как са-

мого себя, — то наставления батюшки и касались более всего этой заповеди любви друг к другу или христианских отношений друг к другу.

✧ Батюшка говорил в проповеди: «Как приобрести любовь к людям? Прежде всего, нужно всем прощать. Стараться не осуждать. Потом пользоваться каждым случаем, когда можем помочь человеку, услужить ему, начиная с самых малых дел. Видишь старого человека, уронившего палку, — подними, подай ему, и это маленькое, ради Христа сделанное дело вменится как кружка холодной воды, о которой говорится в Евангелии».

✧ Батюшка говорил одной: «Вот тебе епитимья за твои грехи: начинай

мысленно всех, кого увидишь, хвалить, и так ты привыкнешь всегда иметь хорошие мысли, и за твое старание Господь наконец смилостивится над тобой и даст тебе и самое доброе сердечное расположение».

✧ Душе батюшки были особенно близки слова Христовы: «Что вы сделали одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне», — они были как бы непрестанно у него перед глазами. В каждом человеке батюшка видел Христа: всякую обиду, зломыслие, неуважение к человеку он понимал и ощущал как обиду, нанесенную Христу, — и этому учил своих духовных детей.

✧ «От вас никто не требует больших подвигов, но маленькие: тут

сказать ласковое слово, там промолчать, там не обидеться, там на колкое слово ответить кротко, там простить, там покрыть любовью грех ближнего, там — грех не увидеть...»

✧ Батюшка говорил: «Вы плохо боретесь с собой. Вам только кажется, что вы боретесь, — так, сделаете какое-нибудь маленькое одно усилие, и все. А нужно с утра взять себя в руки, объявить войну бесам, прочь всякую меланхолию. Сказать: вот я до тебя добрался и тебя доведу, я давно искал, чтобы добраться до тебя! И стоять уже твердо. Батюшка Амвросий говорил про одну девушку, душу которой он видел, что она много раз могла рассердиться, но

боролась и ни разу не рассердилась».

✧ «Нужно быть христианином не для себя, а для ближнего. Ближний и наша любовь к нему — это лазейка, через которую мы можем «пролезть» к Богу. Если ближний плюнет, ты возьми и вытри. Ну, если он в другой раз плюнет, наедине можешь сказать ему, что так не делают, убедить его».

✧ Батюшка говорил: «Когда вызывают раздражение, надо промолчать: кто покроет грех ближнего, того грехи покроет Сам Бог. Все должны быть для нас святы: грешны мы одни, не сумели так по-Божьи подойти к человеку, чтобы вызвать наружу его добрую сторону и ее разви-

вать, а слабую не трогать, чтобы она, оставаясь без употребления, обессивалась, — вот и наша вина».

✧ «Всякий, кто радуется, когда видит, что кому-нибудь делает радость, сам входит в радость Господа своего, ибо Господь всегда радуется, когда кто-нибудь кому-нибудь делает приятное, — и тогда на том свете Господь воздаст этому человеку непременно радостью».

✧ «Кто злится, тот вредит себе, ибо на Страшном Суде все его плевки возвратятся на него самого и будут «украшением» его брачной одежды».

✧ «Отличительный признак вступившего на путь покаяния человека есть то, что он всех прощает

и никого не осуждает: у него совсем нет врагов».

✧ Батюшка не любил унижительных сокращений в именах: Ванька, Верка, Шурка. Он говорил: «Этим мы обижаем Ангелов Хранителей этих людей».

✧ На некоторые грехи против ближнего батюшка обращал особое внимание. Таковы обидчивость, осуждение, зломыслие, любопытство... Особенно не любил батюшка обидчивости. «Обидчивый подобен бесу, — говорил он. — Бес, когда святой Антоний предложил ему покаяться, явился святому и сказал: “Обижаешь ты меня, Антоний”. Одна пришла к батюшке и говорила: «Я обиделась на хозяина». Батюшка отвечал: «Это только бесы обижают-

ся и кричат: “Он меня обижает”. А христиане о всем радуются, за все благодарят и все терпят. Ты, наверное, за него плохо молишься? Ты молилась хорошенько и не будешь обижаться».

✧ «Нужно быть верным в малом, ибо в этом — всё. Господь не требует от нас великого чего-нибудь, но малого; не больших подвигов, чего ищите всегда вы, например исполнения большого правила или нерассеянной молитвы, но именно малого. Тут человек был болен, а вы за него не помолились; тут ему было некогда, а вы ему не помогли... Нужно приучить себя в малом быть верным, ибо Царствие Божие не в великом, а в малом».

✧ Батюшка говорил одной, что надо спокойно переносить обиды.

«Как вы до сих пор не поймете, что христианин не может обижаться?» Она отвечала, что она отходчива, батюшка же повторял, что этого мало. В заповедях блаженства нигде не сказано: блаженны вспыльчивые и отходчивые, но только «блаженны кроткие».

✧ В отношении осуждения батюшка всегда подчеркивал, что осуждать — это значит иметь в себе те грехи, в которых ты осуждаешь других. Чтобы избавиться от этого, ты должен молиться за каждого, кого ты осуждаешь, кладя поклон со словами: «Спаси, Господи, такого-то и меня, грешную, за его святые молитвы».

✧ Батюшку спросили, как не замечать недостатков ближних. «На

немощи ближнего надо смотреть как на очень ничтожные, все равно как если бы кто-нибудь плохо умылся и у него испачкан кончик носа. А с другой стороны, если бы у нас самих не было бы этих немощей, то мы бы не видели их у ближнего. Грехи ближних для нас так же малы, как эти инфузории, и если мы их видим в увеличенном виде, то это мы видим через микроскоп наших грехов».

Прихожанка спросила, что делать, когда, ложась спать, чувствуешь, что душа недоброжелательна по отношению к кому-нибудь? Батюшка ответил: «Нужно поклониться в ту сторону, где находится этот человек, и мысленно попросить прощения, и помолиться: “Спаси, Господи, и помилуй такую-то сестру мою

(или брата) и меня, грешную, за их святые молитвы”».

✧ Батюшка говорил: «Есть два пути, ведущие к спасению. Одни спасаются слезами, другие всегда радуются и благодушествуют».

✧ В другой раз батюшка сказал полнее: «Есть два пути к Богу: первый — это чувство, что мы бесконечно виноваты перед Богом, без конца оскорбляем Его нашими грехами — путь печали по Бозе; и второй — чувство радости, что мы спасены, — путь радости о Господе». И затем прибавил: «У меня второй путь». Батюшка учил одну: «Нужно учиться радоваться о Господе». Она спросила: «А как это?» Батюшка отвечал: «А вот как. Вот завтра пятница, будет обедня — как хорошо!» Она: «Но

пойти-то к ней не придется». Батюшка: «Экая ты! Ну, порадуйся за других, кто пойдет».

✧ Еще говорил: «Жизнь — радость, и смерть — радость. **Надо все отдать в руки Божии и жить радуясь**».

*По материалам христианской
православной газеты
Севера России «Вера». (№ 1, 1998)*

ЕПИСКОП АРСЕНИЙ (ЖАДАНОВСКИЙ)

(1874–1937)

В великом сонме новых российских мучеников и исповедников XX века сияет славное имя епископа Арсения (Жадановского). Достойный наследник духовной традиции четырех поколений священства, владыка Арсений от юности избрал монашеский подвиг молитвы и духовного делания. Жизнь воспитанника Харьковской семинарии (1894 г.), Московской Духовной Академии (1903 г.), архимандрита Московского Чудова монастыря (1904 г.),

а с июня 1914 года епископа Серпуховского была полна замечательными событиями и встречами. Владыка участвовал в прославлении великого угодника Божия преподобного Серафима Саровского (1903 г.), имел личное общение со святым праведным Иоанном Кронштадтским, с московским митрополитом Макарием (Невским) — апостолом Алтая, со старцами Зосимовой пустыни Германом и Алексием, с московским старцем отцом Алексием (Мечёвым). Он был духовником схигумении Фамари (Марджановой), его связывала личная дружба с епископом Серафимом (Звездинским).

О своих встречах владыка составил замечательные воспоминания (Епископ Арсений (Жадановский). Воспоминания. М., 1995). В них отразилась ду-

ховная красота самого автора, стяжавшего своей молитвенной и подвижнической жизнью высшие духовные дары — прозорливость и рассуждение. Несмотря на молодой возраст, владыка Арсений почитался авторитетнейшим духовником и старцем.

27 сентября 1937 года, в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, владыка Арсений с группой священнослужителей был расстрелян в Бутове.

Мы предлагаем вам приобщиться к благодатному духовному наследию святителя-праведника, а затем вспоминать в своих молитвах нового священномученика епископа Арсения.

Духовное наследие епископа Арсения

✧ Можно различать три рода людей: плотских (или плотяных), душевных и духовных. Кто такие плотяные люди, это понятно: они живут по плоти, предаются плотским страстям и в них погрязают. Душевные — это те, которые руководятся умом и сердцем, но в их естественном состоянии, как они проявляются в нашем греховном существе. Это многие современные ученые, разные изобретатели, социалисты, гуманисты и многое множество современных людей. Духовные — это те, которые, по апостолу Павлу, водятся Духом. Такие люди свой ум и сердце поверяют светом

Христовы учения и озарены бывают благодатью Всесвятого Духа Божия.

✧ В человеке святые отцы-подвижники различают ум, сердце и дух. Ум и сердце грехом повреждены, и человеку-христианину надлежит задача их очищать светом Христовым, их одухотворять. Что же касается духа, то это та искра Божества, которая и в греховном человеке никогда не умирает, это та его внутренняя часть, в которую вложен образ Божий. В ней таится идея Божества, и из нее вырастает и ей питается духовная жизнь человека. Через дух человек входит в единение с Господом.

✧ Творить добро — в природе человека. Всякая добродетель не со-

вне приходит, а внутри его рождается, а потому нет человека, который не был бы способен к доброделанию. Можно заглушить, усыпить в себе совесть, можно насильственно подавить в себе все доброе, но стоит человеку пробудиться от греховного сна, как он уже чует добро, понимает его, о нем ревнует и его желает. Примеры тому — падшие люди. Сегодня они по настроению — демоны: грубые, бесчувственные; но вот завтра, случись с ними что-либо отрезвляющее — и они обнаружат слезы покаяния, умиления и всякую доброту.

О вере

✧ Вера, как и любовь, не дается сразу и легко; нужно ее искать, ее

добиваться, и только со временем, после усиленного духовного дела-ния, вера овладевает всем нашим внутренним существом и делается для нас жизненным нервом, целью нашего бытия.

✧ Преподобный Симеон Новый Богослов пишет: «То, что написано об иных мирских делах, читающие могут понимать и сами, но вещей Божественных и спасительных никому невозможно понять или понимать без просвещения от Святого Духа».

✧ Что такое богомыслие? Оно заключается в размышлении о Боге как Творце и Промыслителе мира, о человеке — создании Божиим, о его внутреннем мире и о тайнах нашего

спасения. Богомыслие спасительно. Оно вырабатывает в нас духовное устройство, закрепляет в нравственных, высоких мыслях и чувствах и утверждает нас в вере, надежде и любви к Богу.

О молитве

✧ Молитва Иисусова «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго» поставляется святыми отцами-подвижниками в основу духовного делания. И понятно, почему. Разберите эту молитву по словам: в ней мы призываем Господа Иисуса Христа, нашего Спасителя, нашего Искупителя, исповедуем Его Сыном Божиим, выражаем далее свое греховное состояние и про-

сим Господа нас, грешных, помиловать — а во всем этом и заключается тайна нашего спасения. Поэтому, читая молитву Иисусову, и не только читая ее, но и переживая, мы этим самым свое внутреннее существо держим в пределах самого высшего духовного созерцания. Святые подвижники опытом познали необычайную силу молитвы Иисусовой, ее чудодейственность. Помни это.

✧ Господи, Спасителю наш! Отставь от нас дух гордыни, тщеславия, зависти, скупости, гнева, неверия, хулы, блуда и всякой скверны и дай нам, Боже, веру и любовь к Тебе совершенную, смирение нелицемерное, доброту во всех поступках наших!

✧ Ты лишен духовного созерцания. Твоя мысль и сердце не в Боге, а витают по распутьям этого мира. Твори тогда молитву Иисусову, зывай постоянно ко Господу, чтобы Он Сам дал тебе пребывать в Нем, и ты получишь просимое.

О добродетелях

✧ Что такое благоразумие? Благоразумие состоит в способности избирать лучшие средства для достижения духовных целей. От благоразумия нужно отличать простую человеческую мудрость, направленную на достижение земных целей.

✧ Для достижения совершенной чистоты и любви к Богу не имей привязанности, даже так называе-

мой духовной, ни к какому человеку, ни к вещи. Люби всякого ближнего любовью совершенной, как самого себя, но без пристрастия, то есть не желай постоянного видения или присутствия любимого человека, не томись и не услаждайся мыслью о нем.

✧ С разного рода дурными помыслами или приражениями нужно бороться спокойно и с терпением. Не следует выходить из себя, волноваться и малодушествовать при внутреннем нашем борении, ибо это может вредить успеху нашей духовной работы. Да и откуда это волнение? Не происходит ли оно от нашего самомнения, что-де мы, кажется, хороши, зачем же у нас яв-

ляется эта скверна? Нет, проникнись сознанием, что ты исполнен всякой немощи и нечистоты и что тебе надлежит всю жизнь ее чистить, выправлять.

✧ Видишь ли цветок красивый, слышишь ли пение пташек, дышишь ли чистым, благорастворенным воздухом — переносись мыслью ко Творцу и благодари Его за то, что Он дал в обладание тебе природу со всеми благами. Чувство благодарности и благоговения к Богу и Творцу прекрасно питает и укрепляет нашу любовь к Нему. Любовь же к Богу даст тебе все благое.

✧ Прямота сердца — доброе качество души. Разумей, однако, прямоту, проникнутую духом любви к

Богу и ближним, ибо легко посчитать за прямоту простую смелость в поступках и словах; в последнем случае скорее проявляются не прямота, а грубость, дерзость и нахальство. Прямоте сердца противоположны лукавство и лицемерие.

✧ Нужно из добрых дел делать каждому такое, через которое чувствуешь, удобно стяжеваешь благодать Святого Духа (мысль преподобного Серафима Саровского).

✧ Каким обладаешь даром — не бойся его раздавать, будто истощишься; напротив того, чем больше будешь раздавать, тем более будет приосенять тебя благодать (мысль преподобного Серафима Саровского).

✧ Простота и смирение — вот условия для того, чтобы мы были способны к восприятию веры. «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, — так однажды молился Господь, наш Спаситель, — что Ты утаил сие (веру) от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11, 25). Теряя простоту и смирение, мы тем самым притупляем в себе чуткость к вере. Почему теперь наше общество, особенно интеллигенция, например разные ученые и учителя, — неверующие? Да потому, что они утратили простоту и смирение. Посмотрите, сколько у них теперь ученой гордости и самонадеянности...

О пороках

✧ Пчела, ужалив, умирает — так и человек, который наносит вред ближнему, вредит своей душе, ужаливает ее и как бы духовно умирает (мысли святителей Иоанна Златоуста и Тихона Задонского).

✧ Человек похотливый, с нечистыми блудными движениями и помыслами — все равно что гниющий, исполненный зловония сосуд, а целомудренный, чистый — то же, что букет цветов благоухающий или алавастр с миром.

✧ Что сказать о гневе и раздражительности? Раздражительная сила часто находится в связи с силой похотной, а потому кто желает достигнуть безгневия, тот должен

уцеломудрить себя, побороть и утихомирить силу похотную. И еще: гневливость порождается от нашего стремления к покою, лености, чувственным наслаждениям; все, что мешает этому, вызывает у нас раздражение. И еще: гневливость порождается нашей гордостью, превозношением, высоким мнением о себе; все, что противоречит этим нашим страстям, нас раздражает. И еще: раздражительность является у нас вследствие болезненного состояния, например усталости, когда дух у нас слаб и не в состоянии господствовать над нашим настроением.

✧ С тоской, унынием немедля надо бороться, ибо следующая сту-

пень после уныния — отчаяние, от которого уже бывает гибель.

✧ Как подавлять гневливость? Не следует входить в пререкания при вспышке гнева. Ум же и сердце твое в это время пусть работают не против обидчика, вызвавшего у тебя гнев, но в пользу его, а именно: подыскивай извиняющие причины, почему нас обидели или дурно нам сделали, укоряй себя, что ты, должно быть, не умеешь обходиться с людьми, не умеешь вести дело и управлять подчиненными. Еще лучше, если ты помолишься, чтобы Господь тебя успокоил. Иногда необходимо во время гнева принимать чисто физиологические меры, например выпить воды, лечь в постель, убежать

и запереться в своей келье, в своем помещении; главное же — помни всегда, что ты, как христианин, не должен гневаться, раздражаться, не должен повышать голос, не должен говорить грубые и обидные слова. «Солнце да не зайдет во гневе вашем» (Еф. 4, 26).

✧ Блудную страсть питают: праздность, леность, многоспание, излишняя забота о здоровье, объедение, винопитие, смехотворство, наряжение тела, нехранение очей, гнев, вольное, свободное обхождение с лицом другого пола. Желаете хранить себя в чистоте — избегайте всего вышесказанного.

Аскетические советы

Русь Святая! Не в том смысле, что она по жизни высока, а, как говорит славянофил Хомяков, ее идеал — быть святой. И действительно: если обратить внимание на черты, свойства, характер русского человека — его смирение, кротость, терпение, простоту, принять в расчет, что Русь — православная, то делается понятным именование ее Святой. В исторических судьбах Русь многое осуществила и продолжает осуществлять согласно своему идеалу — святости. Как поэтому ей нужно дорожить всеми заветами предков, хранить свои основы жизни, держаться святой Православной веры, ибо по-

терять все это — значит потерять и свой идеал — святость.

Советы пастырям

✧ Всякий пастырь Христовой Церкви твердо должен знать, что его влияние на пасомых прямо пропорционально его собственной жизни. Чем добродетельнее, выше, чище его жизнь, тем сильнее его влияние на пасомых, равно как и наоборот. Поэтому пастырь невысокой духовной жизни — то же, что бесплодная смоковница, которую ожидает Божие посечение. О пастыри, убоимся сего суда Господня!

✧ Центр всего делания пастыря есть служение Божественной литургии. Служи, пастырь, проник-

новенно, с верой, переживанием и полным усердием Божественную литургию, и при этом как можно чаще — этим ты привлечешь к себе пасомых, которые, присутствуя при таком служении, будут и сами исполняться благодати Божией и духовно созидаться. Жизненный опыт показывает, что все прославленные пастыри отмечаются именно как ревностные служители Божественной литургии. Эта последняя есть источник, напояющий сердца верных Духом Святым. И представьте, как хорошо было бы, если бы побольше находилось пастырей, сосредоточивающих свое внимание на Божественной литургии! Тогда в разных местах нашего Отечества забили

бы живые ключи, богато изливающие благодать Божию на верных.

✧ Истинный духовник должен иметь следующие нравственные качества: начитанность в Слове Божием и в святоотеческих творениях, духовную опытность, молитвенный дар, истинную ревность о спасении душ, добродетельную жизнь. Пороки, которых всякий духовник должен остерегаться, следующие: холодность или небрежность в своем деле, пристрастие, корыстолюбие, самомнение и самовосхваление, слабость или излишняя строгость.

О здоровье

✧ Иногда ты желаешь себе здоровья в тех видах, чтобы, пользуясь

им, более ревностно и успешно служить Господу. Но не всегда так бывает. Одним, действительно, здоровье как бы помогает служить Господу и исполняться небесных, возвышенных мыслей и чувств; для других же оно может служить только тормозом в духовном делании; оно волнует кровь, притягивает к земле, так что ты, вместо того чтобы иметь и развивать духовную жизнь, начинаешь ползать по земле, как какое пресмыкающееся...

Поэтому верь, что Господь лучше знает, что для тебя полезней: здоровье или болезненное состояние организма, а потому спокойно довольствуйся тем здоровьем, какое Господь тебе даровал.

Об исповеди

✧ На исповеди часто говорят: мы уже исповедали свои грехи, но нас продолжает беспокоить мысль, что они весьма тяжки, они нам не простятся, а потому мы не можем никак предать их забвению. Что же? Повторять их снова на исповеди или нет? На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся поэтому лишний раз сказать и о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь с чувством своего окаянства и преобладаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

✧ Неисповеданные грехи — это как бы наш долг, который постоян-

но нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И ничего нет лучше, как с долгом расплатиться — спокойно тогда на душе; то же и с грехами, этими духовными долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет.

✧ Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бесцельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедаешься без сокрушения и умиления, формально,

холодно, механически, не имея твердого намерения впредь исправиться.

✧ Ты заботишься о частом Причащении? А знаешь ли, что вместе с этим от тебя требуется? Постоянная бдительность над своим сердцем, ибо если ты причащаешься, а после этого одолеваешься какой-либо страстью, то погибает у тебя плод Святого Причащения. Великое дело принимать Святые Таины, и велики от этого плоды — обновление нашего сердца Духом Святым, блаженное настроение духа. И сколь велико это дело, столь тщательной оно требует от нас и подготовки. А потому, хочешь от Святого Причащения получать благодать Божию —

старайся всемерно об исправлении своего сердца.

✧ Необходимо, чтобы в твоём сердце всегда теплился огонек духовный. Если он есть, всегда ты можешь от него зажечь все множество духовных проявлений. Например, ты в храме, идет Божественная служба — вот и охвачен твой дух молитвенным огнем. Ты среди природы, созданной Творцом, — вот и переполнилось твое сердце чувством благоговения и благодарности к Богу. Ты видишь нужду, несчастье ближнего — вот и наполнились твои глаза слезами сострадания и участия. Духовный огонек имей всегда в сердце своем; всеми мерами старайся его поддержать или же возжечь.

А возжигается он верой в Господа нашего Спасителя Иисуса Христа и любовью к Нему, при сознании нашей немощности, нашей беспомощности.

*По материалам книги
епископа Арсения (Жадановского)
«Аскетические советы».*

*Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского.
М., 1997*

**СВЯЩЕННОМУЧЕНИК
СЕРАФИМ
(ЗВЕЗДИНСКИЙ)
(1870–1937)**

Епископ Серафим, в миру Николай Иванович Звездинский, родился 7 апреля 1870 года в Москве, в семье единоверческого священника Иоанна Звездинского. В 1902 году, будучи учащимся Московской Духовной семинарии, Николай тяжело заболел и чудесно исцелился от иконки преподобного Серафима Саровского, присланной по просьбе отца из Сарова. По окончании Духовной академии, 26 сентября

1908 года, будущий святитель принял монашеский постриг с именем Серафим — в честь преподобного Серафима, своего исцелителя. Затем, в 1909 и 1912 годах, были хиротонии во иеродиакона и иеромонаха.

Преподавал в Московской Духовной семинарии, подвизался в Чудовом монастыре до его закрытия в 1918 году. Вместе с епископом Арсением (Жадановским) полтора года пребывал в Серафимо-Знаменском скиту, основанном схиигуменией Фамарью, посвящая дни молитве и духовным подвигам. По благословению своего духовного отца, зосимовского старца Алексия, отец Серафим взял на себя архиерейский подвиг. Хиротонисал его во епископа Дмитровского Патриарх Тихон в январе 1922 года.

С этого же года начались его многолетние странствования по тюрьмам и ссылкам. После ареста в 1937 году и приговора — десять лет без права переписки, означающего, по сути, смертную казнь — след владыки Серафима теряется в лабиринтах ГУЛАГа. Есть версия, что епископ Серафим (Звездинский) расстрелян в Омске в 1937 году.

Еще после первого ареста, находясь в Бутырской тюрьме, он составил акафист Страстям Христовым, в котором повторяются слова: «В несении Креста спасительного, десницею Твоею мне ниспосланного, укрепи мя, вконец изнемогающего». Епископ Серафим достойно пронес свой жизненный крест, снискав в конце земного пути венец новомученика.

В письме брату о своем иноческом постриге, которое мы публикуем с небольшими сокращениями, владыка Серафим передает состояние души человека, решившегося совлечь с себя ветхого человека, порвать с миром и облечь душу в блистающие одежды образа ангельского — одежды монаха.

Ангельский образ

Ты просишь, чтобы я поделился с тобой своими чувствами, которыми я жил до времени пострижения и в последующее святое время. С живой радостью исполняю твою просьбу, хотя и нелегко ее исполнить. Как выражу я то, что пережила и чем теперь живет моя душа, какими словами выскажу я то, что

преисполняло и преисполняет мое сердце... Монах я теперь. Как это страшно, непостижимо и странно! Новая одежда, новое имя, новые, доселе неведомые думы, новые, никогда не испытанные чувства, новый внутренний мир, новое настроение — все, все новое, весь я новый до мозга костей. О, какое дивное и сверхъестественное действие благодати! Всего переплавилла она меня, всего преобразила...

Расскажу тебе, как постепенно благодать Божия вела меня к тому, что есть теперь. Это воспоминание полезно и мне самому, ибо подкрепит, ободрит и окрылит меня, когда мир, как говоришь ты, соберется подойти ко мне.

Я писал тебе, что внутренне решение быть иноком внезапно созрело и утвердилось в душе моей 27 августа. Решение было — не было еще решимости. Нужно было подать прошение. И вот тут-то и началась жестокая кровавая борьба, целая душевная трагедия... А еще находятся такие наивные глупцы, которые отрицают существование злых духов. Вот если бы пришлось им постригаться, поверили бы тогда. Лукавый не хотел так отпустить меня. И что пришлось пережить — не приведи Бог! Ночью неожиданно проснешься, бывало, в страхе и трепете. «Что ты сделал, — начнет нашептывать мне, — ты задумал быть монахом? Остановись, пока не поздно». И бо-

решься, борешься... Какой-то страх, какая-то непостижимая жуть сковывает всего. Потом в душе поднялся целый бунт, ропот, возникла какая-то бесовская ненависть к монахам, к монашеским одеждам, даже к Лавре. Хотелось бежать, бежать куда-то далеко, далеко... Борьба эта сменялась необыкновенным миром и благодатным утешением — то Господь подкреплял в борьбе.

6 сентября я решил поехать в Зосимову пустынь к старцу, чтобы испросить благословение на подачу прошения. Помолился у преподобного... и поехал. Беру билет, и только хотел садиться в вагон, вдруг из одного из последних вагонов выходит Т.Ф. и направляется прямо на-

встречу ко мне. Подумай, никогда, кажется, не бывала у Троицы, а тут вот тебе — приехала, и именно в такой момент! Я не описываю тебе, что было со мной, целый рой чувств и мыслей поднялся в душе: хотелось плакать, одна за одной стали проноситься светлые, нежно-ласковые картины семейной жизни, а вместе с тем и мрачные, страшные картины монашеского одиночества, тоски и уныния... О, как тяжело, тяжело было! И был момент, когда я хотел (с болью и покаянным чувством вспоминаю об этом) отказаться от своего решения, подойти к ней и поговорить. И, конечно, если бы не благодать Божия поддерживающая, я отказался бы от своего решения, ибо

страшно было. Но нет — лукавый был посрамлен. Я поспешил скорее войти в вагон и там скрылся, чтобы нельзя было видеть ее. Поезд тронулся.

В Зосимовой пустыни старец много дивился и не велел больше медлить с прошением. «Иначе, — сказал он, — враг и еще может посмеяться». Так с помощью Божией я одержал блестящую победу в труднейшей борьбе. Теперь глупостью непролазной, пустяком, не стоящим внимания, кажется мне то давнее увлечение.

10 сентября я подал прошение. 26 сентября назначен день пострига. В этот период времени я так чувствовал себя, как будто ожидал при-

ближения смерти. Со всем мирским прощался, и со всеми прощался, и со мной прощались... И чем ближе становился день пострига, тем сильнее замирало сердце, и трепетала и тревожилась душа, и тем сильнее были благодатные утешения. Знаешь ведь: «Чем ночь темней, тем ярче звезды», так «чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

Наконец настал он, этот навеки благословенный и незабвенный день, 26 сентября. Я был в Зосимовой пустыни. В 5 часов утра я должен был ехать в Посад. Со мной ехал сам игумен пустыни отец Герман. Жду... Кругом дремлет лес. Тихо-тихо... Чувствуется, как вечный покой касается души, входит в нее, и

душа, настрадавшаяся от борьбы, с радостью вкушает этот покой, душа отдыхает, субботствует. Вот показался и великий авва, седовласый, худой, сосредоточенный, углубленный, всегда непрестанно молящийся. Мы тронулись.

В Посаде я был в 7 часов утра. Пришел к себе в номер, немного осмотрелся и пошел на исповедь. Исповедь такая подробная — все, вся жизнь с шестилетнего возраста. После исповеди отстоял литургию, пришел к себе, заперся и пережил то, что во всю жизнь, конечно, не придется уже пережить, разве только накануне смерти!

Лаврские часы мерно, величаво пробили полдень. Еще шесть-семь

часов, и все кончено — постриг. О, если бы ты знал, как дорога мне была каждая минута, каждая секунда! Как старался ни одной минуты не потерять напрасно, а заполнять время молитвой или чтением святых отцов. Впрочем, чтение почти не шло на ум. Перед смертью, говорят, человек невольно вспоминает всю свою прошлую жизнь. Так и я: картины одна за другой потянулись в моем сознании. И что я чувствовал, что пережил... О, Богу только известно; никогда, ни за что не поймет этих переживаний гордый самонадеянный мир.

С четырех часов началось томление души, и какое ужасное это томление, родной мой, страшно вспо-

минать! Демон борол последней и самой страшной борьбой; веришь ли, если бы не помощь Божия, не вынес бы я этой борьбы. Но Господь всегда близ человека, смотрит Он, как борется, и едва увидит, что человек изнемогает, как сейчас же посылает Свою благодатную помощь. Так и мне в самые решительные минуты попущено было пережить полную оставленность, покинутость, брошенность, а потом даровано было подкрепление. Вдруг ясно-ясно стало на душе, мирно. И исполнилась душа моя необыкновенного умиления и благодатной теплоты; в изнеможении упал я ниц перед иконами и как ребенок зарыдал сладкими, сладкими слезами... Умиренный,

восхищенный, стал я читать Евангелие: «Да не смущается сердце ваше: веруйте в Бога и в Мя веруйте; в дому Отца Моего обители многи суть...» Чу... Ударил колокол академического храма... Если бы ты знал, что делалось с душой... Потом послышался тихий стук в дверь моей кельи: это пришел за мной инок, мой друг, отец Филипп. «Пора, пойдём».

Встали мы, помолились. До праха земного поклонился я образу преподобного Серафима, затем пошли. Остановились в последнем зале, из которого ход в церковь. В зале полумрак, тихо мерцает лампада... Дверь полуотворена, слышно — поют: «Господи, Боже мой, возвеличился еси зело, во исповедание и в

велелепоту облекся еси... Дивны дела Твоя, Господи». Вошел я в зал, осмотрелся... Тут стоял отец Христофор, поклонился я ему в ноги, он мне, и оба прослезились, ничего, ни слова не сказав друг другу. Без слов и так все было понятно. Потом я остался один, несколько в стороне стояли ширмы, за ними аналой, на нем образ Спасителя, горящая свеча. На стуле лежит власяница, носки. Господи, куда я попал? Кто, что я? Страшно, жутко стало... Надо было раздеваться. Все снял, остался в чем мать родила, отложил ветхого человека, облекся в нового.

Во власянице да в носках стоял я всенощную за ширмами, перед образом Спасителя. С упованием и ве-

рой взирал я на Божественный лик, и Он, кроткий и смиренный сердцем, смотрел на меня. И хорошо мне было, мирно и отрадно. Взглянешь на себя: власяница до пят, такой ничтожный, раздетый, необутый. В сознании этого ничтожества, этой своей перстности ринешься ниц, припадешь, обхватишь голову руками и так лежишь... и исчезаешь, и теряешься, и утопаешь в Божественном...

Мерными, величавыми, какими-то торжественными шагами приближался ко мне сонм иноков в клобуках... в длинных мантиях, с возжженными свечами в руках подошли ко мне. Я вышел из-за ширмы, и меня повели к солее, где на амвоне стоял

у аналоя с крестом и Евангелием преосвященный ректор. «Объятия Отчие отверсти мне потщися», тихо, меланхолически, грустно пел хор. Едва вошел я в притвор, закрытый мантиями, как упал ниц на пол — ниц в собственном смысле, лицом касаясь пола, руки растянув крестообразно... Потом... не помню хорошо, что было... Все как-то помутилось, все во мне пришло в недоумение. Еще упал... еще... Вдруг, когда я лежал у амвона, слышу: «Бог Милосердый, яко Отец чадолюбивый, зря твое смирение и истинное покаяние, чадо, яко блуднаго сына приемлетя, кающагося и к Нему от сердца припадающаго». Преосвященный подошел ко мне и поднял меня.

Дальше я давал всенародно перед лицом Бога великие и трудные иноческие обеты. Потом облекли меня в иноческие одеяния, на рамена мои надели параман, черный с белым крестом, а кругом его написаны страшные и дивные слова: «Аз язвы Господа моего Иисуса Христа на теле моем ношу». Порой так сильно, так реально дают ощущать себя эти слова! Надели на грудь деревянный крест, «во всегдашнее воспоминание злострадания и уничижения, оплевания, поношения, раны, заушения, распятия и смерти Господа Иисуса Христа», дальше надели подрясник, опоясали кожаным поясом, облекли в мантию, потом в клобук и на ноги мои дали сандалии, в руки вручили

горящую свечу и деревянный крест.
Так погребли меня для мира!

Что чувствовал и переживал я, когда в монашеском одеянии стоял перед образом Спасителя, у иконостаса, с крестом и свечой, — не поддается описанию. Всю эту ночь по пострижении провел в храме в неопишемом восторге и восхищении... В теле или вне тела был я — не вем. Бог весть!

За литургией 27 сентября приобщался Святых Таин. Затем старец отвез меня в Гефсиманский скит. Тут я пять суток безвыходно провел в храме, каждый день приобщаясь Святых Христовых Таин. Пережил, передумал за это время столько, что не переживу, наверное, того и за всю

последующую жизнь. Все тут было: и блаженство небесное, и мука адская, но больше блаженства. Кратко скажу тебе, родной мой, о моей теперешней новой, иноческой жизни словами одного отца Церкви — инока: «Если бы мирские люди знали все те радости и душевные утешения, кои приходится переживать монаху, то в миру бы никого не осталось, все ушли бы в монахи; но если бы мирские люди наперед ведали те скорби и муки, которые постигают монаха, тогда никакая плоть никогда не дерзнула бы принять на себя иноческий сан, никто из смертных не решился бы на это». Глубокая правда, великая истина...

22 октября я рукоположен в сан иеродиакона и теперь каждый день

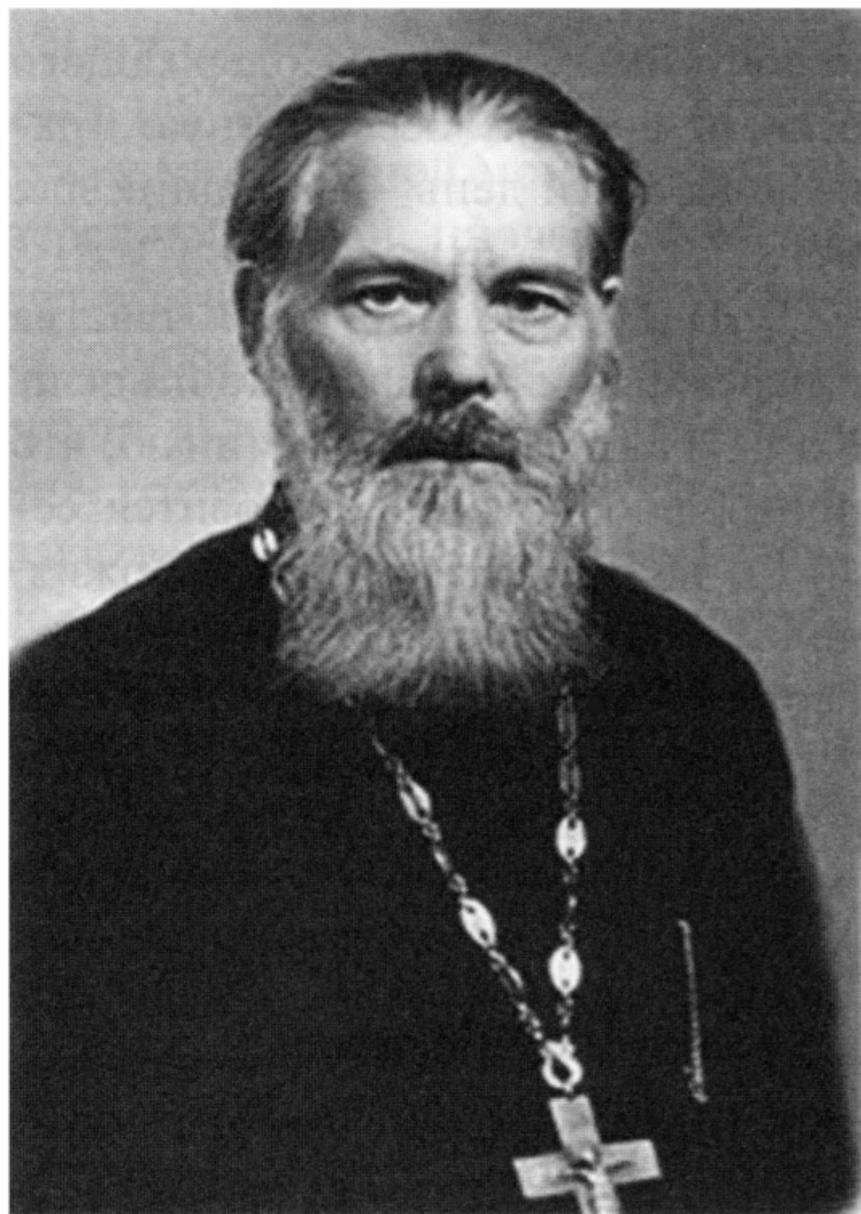
служу литургию, и держу в своих недостойных руках «Содержащего вся», и вкушаю бессмертную Трапезу. Каждый день — праздник для меня...

Вот тебе, родной, мои чувства и переживания до пострига и после. Когда я сам все это вспоминаю, что произошло, то жутко становится: если бы не помогла благодать Божия, не вынес бы я того, что пережил теперь. Слава Богу за все!

*По материалам журнала
«Даниловский благовестник».*

Вып. 8, 1996

ПРОТОИЕРЕЙ ГРИГОРИЙ ПОНОМАРЁВ

(1914–1997)

Протоиерей Григорий Александрович Пономарёв, истинный воин Христов, исповедник, шестнадцать лет прошедший в колымских лагерях и на поселении, многие годы жертвенно служил Господу и людям в разных приходах Курганской епархии. Благодатным плодом его жизни явились замечательные духовные поучения, советы духовным чадам: книги «Сто вопросов и сто ответов на запросы христианской души», «Азбука для начинающих духовную жизнь», личные духовные дневники.

Отвечая на вопросы духовных чад, отец Григорий обращался к святоотеческому учению. «Самые простые, тысячу раз слышанные слова звучат у него как сказанные впервые от соприкосновения с Духом... Добросовестно, как прилежный ученик, излагает он мысли различных святых отцов и, достигая их глубины, благодатно проникаясь ей, вдруг начинает говорить от себя. В этом тайна и чудо — соединение опыта Церкви со своим личным» (протоиерей Александр Шаргунов).

Древняя духовная традиция присутствует и в необычном «часовом богословии» отца Григория — «...вырабатывать в себе дух часового терпения, следить за собой именно часовым отрезком времени...». Вспомним двадцать четыре молитвы святителя Иоанна Златоуста на всякий час дня и ночи, первый, третий, шестой и де-

вятый часы в богослужении, имеющие глубокий смысл, связанный с тайной нашего спасения. Самому отцу Григорию ежечасный молитвенный подвиг нужен был прежде всего для того, чтобы достойно совершать свое священническое служение. Батюшка очень внимательно относился к режиму дня, настаивая на том, что «нужно строго держать режим. Утром проспал — молись с вечера об утре, и обратно...» В ритме жизни отца Григория не было ни торопливости, ни суеты, но каждая минута его была занята. День его был заполнен до предела: от неукоснительно выполняемого им молитвенного правила, чтения духовной литературы, дневниковых записей до простых хозяйственных забот. И все это во время, свободное от службы в храме, приема многочисленных посетителей, окормления духовных чад. Неслучайно

в его самопечатных «книгах» есть запись из творений святителя Филарета, епископа Черниговского: «Каждый час, каждая минута дороги, потому что даны со сче- том, и в них потребуют отчета...».

«Многие сейчас, — пишет, обращаясь к нам, отец Григорий, — недоумевают, огорчаются, смущаются при мысли, что условия жизни так мало соответствуют же- лаемому, что в постоянной суете трудно сосредоточиться, что в сложных вопросах духовной жизни самому не разобраться, а спросить некого; что усталость гасит всякое стремление двигаться ввысь, а раздражение мешает видеть доброе во всем. И все-таки: “Се, ныне время благоприятное, се, ныне день спасения” (2 Кор. 6, 2)».

Следуя примеру духовно опытных старцев, постараемся помочь себе встать и пойти к Отцу, не оглядываясь назад.

Духовная жизнь начинается с минуты

(Из дневниковых записей)

✧ Трудись упорно, молись постоянно и с верой. Только при этих условиях возможно стать на путь духовной жизни.

✧ Воспитывай в себе молчание, через это приобретается молитва.

✧ Какую нужно иметь громадную личную ответственность за исполнение намеченных правил (режима): внутренне восчувствовать их святость, высоту, необходимость исполнения. Забыть думать, что *это мое личностное, келейное дело*. Нет, это сугубо общественное служение. Помни.

✧ Надо просто физически заставлять себя молиться. Пусть внача-

ле несвязно, запинаясь, даже падая. Невзирая на все это, веди свой разговор, свою беседу с Горним миром.

✧ Как я слаб и непостоянен в своих решениях, намерениях! Малая причина уже нарушает такое важное, нужное дело, как молитва. Помни, что ты силен только в молитве. А я так поступаю... Не ценю возможности обрести великую силу.

Надо воспитывать в себе дух постоянства, а не мимолетных порывов. Отдачи себя всего, а не половинчатого. Большое горе в рассеянности и несобранности моей.

✧ Как опасно давать себе послабления! Достаточно разрешить себе что-то в немногом, как после этого пойдет разрушение всего духовного дома. Можно за малый период раз-

рушить то, что созидалось и хранилось месяцами.

✧ Главное — это научиться тому, чтобы воспитать в себе чувство полного предания себя воле Божией. Помни твердо: что ни случится с тобой на каждый день, час — за все благодари Господа и во всем случившемся усматривай не просто случайность, а нужную проверку твоих духовных сил — твою духовную боеготовность.

✧ Надо оберегать себя от внутренней раздражительности, какими бы справедливыми причинами ни оправдывалось последнее. Всякое осуждение приносит внутреннее раздражение, возмущение. Берегись, чтобы этот грязный поток не залил душевной храмины, не заполнил бы

ее противным духом равнодушия, беспечности, забвения духовных правил.

✧ Большая, трудная работа — стяжать в себе дух мирный. За труды Господь пошлет Свою благодать. Душевное возмущение надо в себе гасить помыслами мирными; это достигается через молитву. Помни: все не случайно, все посылается для проверки нашей духовной крепости. Господи, помоги!

✧ Как только вспыхнет зло, гаси его любовным, мирным отношением с ближним. На этот загоревшийся костер зла дальше (и не переставая) лей слова мира и любви, чтобы и угольков зла не осталось.

✧ Подкопы страшные, малозаметные ведутся к разрушению ду-

ховного дома: это — празднословие, смех, осуждение. Знай и крепко помни, что это твои враги.

✧ Каждое дело, какое бы ни делал, всегда делай с молитвой, и будет успех.

✧ Сразу совершать большие грехи мы боимся. А когда они входят постепенно — по мелочам, по частям, — мы свыкаемся и не страшимся входить в общение со страшной бесовской силой.

✧ Как можешь ты исполнить первую заповедь — «Люби Бога», если не выполнил наказ: «Люби ближнего, как самого себя»?.. Враг сильно ненавидит эту заповедь и старается ежеминутно (без преувеличения) вселять сначала мысленно, а потом словами и делами нелюбовность к

окружающим, а через это вводить нашу душу в страшное место духовного мрака — пустоты, озлобленности, раздражительности. Успех молитвы за других достигается при условии выполнения святого наказа: «Помни, Бог любовь есть». Для души любящей нет никаких препятствий, все можно получить, чего просишь. Только искренне проникни в эту заповедь, тогда жизнь будет настолько возвышенна, радостна, невзирая ни на какие трудности, физические и моральные!

✧ Как только заметил внутреннее охлаждение к ближнему, проявленное в раздражительности или в чем другом, лишенном любви, быстро, немедленно начинай воссылать из глубин душевных молитву о здравии

и спасении тех, против которых восстал хотя бы мысленно.

Мысленное умаление ближнего заменяй изысканием добрых и славных дел его. Великая от этого польза.

✧ Какую громадную услугу дает нам рассмотрение часа! Тут все усмотришь в течение шестидесяти минут, что было послано тебе для духовного роста и как ты отнесся к этому: посещение доброй мысли и совета твоего друга — святого Ангела, а также и посещение злой, темной силы, твоего недруга — посланника ада. И все это — в течение часа.

✧ Помнить надо всегда, что духовная жизнь требует большого постоянства, как жизнь большого подвига. Заставляй себя на каждый час выполнять положенное по режиму.

А как хочется нарушить этот указатель — просто мечтать; а это ведь к лени ведет, к опустошению духа. Будь бодр всегда!

✧ Помни, что носишь большое звание — священство! Смотри, всегда ли проявляешь это священство по отношению к людям или ничем не отличаешься, и также господствуют в тебе злобность, раздражительность, высокомерие? Скажи, в чем отличие твое? Господи, помоги мне хотя бы немногим — покорностью, смиреннием, кротостью — послужить примером для чад своих.

✧ Чаше вспоминай слова утопающего апостола Петра: «Господи! Спаси меня, я погибаю». В больших и малых душевных бурях никогда не думай спасать себя сам — утонешь!

Лучше всего кричи Петровым гла-
сом: «Господи! Спаси меня, я поги-
баю!» Верь, твердо верь, что помощь
придет быстро.

✧ Как можно легко, незаметно
лишиться благодатного, мирного ду-
шевного чувства! Как только начнут
проникать в душу твою, во внутрен-
нее твое неприязненность, осуди-
тельность, раздражительность, знай,
что это вестники грядущего злого
духа. Как только ты поддался им, так
и считай, что пропала твоя душевная
настроенность дня, она окончит-
ся душевным опустошением, слабо-
стью. Очень опасно пускать таких
постояльцев. Бодрствуй!

О, какую священник должен иметь
душу милующую, вспоминая всегда
милующего, любящего Господа!

✧ О любви к ближнему спрашивай себя каждый день и час. Это главное — воспитать в себе любовь.

✧ Господи, Ты всегда с нами! Что нам бояться скорбей? Зато чище и спокойней будет на душе.

✧ Определенно намечай план дня: что сделать. Трудись над намеченным и проси об успехе. План дня хорошо противостоит лени и нерадению.

✧ Воспитание в себе веры в просимое — научиться быстро оценивать обстановку часовых событий, срочно обращаться за помощью к Всевидящему — как поступить.

Воспитание в себе духа преданности Господу не на словах, а на деле — в течение каждого часа.

Проверяй, каков был мимотекущий час. Это огромная, сложная работа.

Трудись упорно, молись постоянно и с верой. Научись давать отчет за каждый час — вот лестница духовного восхождения.

Воспитывай в себе ценность времени. Береги каждый час — все в часе начинается.

И еще десять кратких наставлений духовным чадам:

1. Что знаешь — молчи.
2. Что слышишь — молчи.
3. В чужие разговоры не вмешивайся.
4. На вопросы отвечай, но много не говори.
5. Что хочешь делать, обдумай один с молитвой, а другим раньше времени не говори, пока не сделал.

6. Не высказывай людям их недостатки.

7. Задели самолюбие твое или укорили тебя — перемолчи.

8. Несправедливы к тебе — скажи тихо и спокойно.

9. Не говори сам резко и не возбуждайся.

10. На все смотри: «Как Бог даст! На то Его святая воля». Всегда помни Бога, Матерь Божию и молись.

Время спасения

Ответы на некоторые вопросы христианской души

Каков основной признак правильного духовного устройства?

Смирение. Тот, кто искренне ищет Божия, а не своего, тот не будет ни видом, ни словом, ничем внешним

подчеркивать свою исключительность, даже если и одарен Богом необычно щедро.

Чем смиреннее человек, тем надежнее и вернее его слово и дело. Чем выше он духовно, тем острее чувствует и видит Бога во всем и не ищет себе внимания и чести, а только Богу. «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу».

Как учиться смирению?

Не со слов оно начинается и не видом подчеркивается. Ни себя, ни окружающих не стоит убеждать словами: «Я хуже всех». Не надо и свои грехи без конца перебирать с той же целью. От этого смиреннее не станешь. Смирение рождается от сопоставления того, что Господь дает и что человек может: ты — и Бог!

Чем ярче ощущение близости и величия Божия, тем очевиднее свое истинное место.

При суете и занятости более всего страдает молитва. На все дела как-то найдешь время. На молитву же остаются минуты, в которые уже почти нет сил осознать, что читаешь, о чем просишь Бога. Что можно изменить в таком случае?

Свое отношение к молитве. Нельзя позволять себе оправдываться усталостью и занятостью. В беседе с монахинями Шамординского монастыря отец Никон (Беляев) предупредил: «Если оставите молитву, то незаметно дойдете до такого состояния, что при желании молиться, при сильной потребности — помолиться уже не сможете».

Как учиться молиться?

Старец Захария учил своих духовных детей: «Для водворения в сердце постоянной молитвы требуется, чтобы молящийся:

- 1) не говорил ничего лишнего, праздного;
- 2) не мечтал;
- 3) не беспокоился;
- 4) не делал ничего необдуманно, что захочется, но старался бы во всем творить волю Божию».

Что такое прелесть и как ее избежать?

Само слово означает самообольщение, то есть желание сердца и ума получить, испытать то, чего оно не может вместить. Всякое усилие на молитве, не основанное на *покаянии*, может привести к прелести. Епископ

Игнатий так характеризует это: «Все виды прелести возникают оттого, что покаяние не сделалось душой и целью молитвы. Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых брачных одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в рубище — в состоянии самообольщения и греховности, — извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть».

Святые отцы много внимания уделяют чистоте сердца. В чем выражается эта чистота?

Можно одним словом сказать: *в неосуждении*. Вот как отец Макарий характеризует чистоту сердца: «Христиане не должны никогда никого осуждать: ни явную блудницу, ни грешника, ни людей бесчинных,

но взирать на всех с простодушием и чистым оком. В том и состоит чистота сердца, чтобы, видя грешников или немощных, иметь к ним сострадание».

Такие тяжкие грехи, как осуждение, превозношение, зависть и прочие, за один день не одолеешь в себе. Как с ними бороться?

Первое, что под силу нам в этой борьбе, — *удерживать язык*. О молитве и речи нет, это само собой разумеется: без помощи Божией ничего не сделать. А вот из доступных нам средств очень важно начинать следить за языком. Пусть сразу сдержать сердце не удастся, но смолчать и не ранить другого можно.

К сожалению, осуждение так вошло в привычку, что ни один разго-

вор без него не обходится, а потом на душе тяжесть и пустота.

Почему так получается, что умом хотелось бы любить Бога, а сердце не отзывается?

Преподобный Серафим говорил: «Кто любит себя, тот Бога любить не может».

Собой душа полна, себя жалеть привыкла, вот и нет Богу того простора, какого хочет ум; едва ли тесный уголок отыщется, и то — не всегда.

Как же приблизиться к Богу?

Во все времена был один закон на этом пути — *отвергнись себя*. Сочетать нестесняемое, ничем не ограниченное наслаждение благами мира и жизни с приближением к Богу — нельзя. Предстоит выбор: или Бог с принятием своего креста и отвержением себя,

или самоугождение со всеми последствиями забвения Бога. Это не значит, что спасение возможно лишь для мучеников или монахов, но без *внутреннего «искреннего согласия»* — невозможно. Поводов, трудностей хватит в любых условиях. Решение и решимость зависят только от человека.

Читаем Евангелие, знаем, казалось бы, все притчи, все слова Господни... Почему же в нужный момент не приходят они на память?

Если бы мы ими жили, ими проверяли себя, ими судили свои мысли и поступки, в них искали совета, то мы привыкли бы к ним, сжились, сроднились с ними. У нас же больше мусора в голове, мы еще не умеем сразу выбрасывать его, чтобы чисто было в уме и на сердце.

Святые отцы не зря заповедовали ограничивать себя, отбирать, сколько можно, впечатления, чтобы их не было очень много и не были бы они очень сильными, рассеивающими внимание. Тот, кто не откажет себе в удовольствии разобрать последние новости, узнать какие-то подробности о соседях или сотрудниках, тот не сможет сразу встать на молитву и забыть весь мир.

И все необходимо, прежде всего, осмотрительно взвесить, сравнить все с Евангельскими словами и тогда только выбирать себе нужное и полезное. И будет Евангелие и в уме, и в сердце, и в словах. Но это не сразу. Терпение, постоянство и время «привьют» эту память.

Трудно идти по жизни без руководства. Как быть?

«Духовный руководитель, — говорил отец Никон (Беляев), — только указывает путь. Идти надо самому. Если духовный отец будет указывать, а ученик не будет двигаться, то он никуда не уйдет».

Когда были такие руководители, они вели своих духовных чад, когда нет непосредственного руководства — опять нет причин горевать: есть слова святых отцов, есть Евангелие, апостольские послания — читай и делай. Не ошибешься.

Если и это не удовлетворяет, то посмотри на себя: не лень ли твердит о неудовлетворенности? Кто делает, тот при любой форме руководства одолевает трудности. Кто же

ищет себе оправдания, тому и живое слово не поможет: все будет на своем стоять.

Если условия жизни не дают побыть в тишине, уединиться, помолиться от души, то, значит, так и не удастся научиться помнить о Господе?

Нет, не все от условий жизни зависит. Тому, кто хочет научиться помнить о Господе, вполне достаточно как можно чаще мысленно обращаться к Богу среди своих обычных дел. Спросим себя, всегда ли мы мысленно просим благословения или вразумления у Господа перед началом каждого дела своего? Не забываем ли поблагодарить Бога после завершения каждого дела, ведь на это надо так мало времени, и совсем

никаких условий не требуется — только понуждение себя.

Не скажется ли отрицательно на взаимоотношениях с людьми сосредоточенность на себе при мысли ограничить себя во всем во имя любви к Богу, и не исключает ли в этом стремлении одно другое?

Не должно исключать. Даже наоборот, сдерживая свои потребности, освободишь силы, время и возможности для помощи другим. И помощь эту надо принимать как милость Божию прежде всего тому, кто дает.

Отец Алексей Мечёв говорил: «Случай сделать добро кому-нибудь есть милость Божия к нам. Поэтому мы должны бежать, стремиться всей душой послужить другим. А после всякого дела любви так радостно,

так спокойно на душе: чувствуешь, что так и нужно делать, хочется еще делать добро».

Заповедь любить ближних многие понимают как единственную любовь к родственникам, домашним, друзьям. Что может быть признаком настоящей Евангельской любви?

По природе каждому человеку дана любовь к «своим». Если это только так, то в эту любовь (при падении человечества в первородный грех) вошло много от земли. Пристрастие, нетерпение, подозрительность, ревность, зависть и другие пороки смешали добро с грязью.

Господь принес заповедь о любви к ближнему и указал на другую точку зрения человека: «Люблю не потому, что мне нравится, или это мое (ребе-

нок, друг, муж, жена, родители), а потому, что этот человек любим *Богом*, это *Его* образ, и Он благоволил мне принять его со всем добрым участием, на какое способен, поставив его на пути моей жизни».

Вот если через этот завет Христа смотреть на каждого, кто рядом, тогда уже не будет того дымного угара, который сначала лишит человека благоразумной рассудительности, потом отравит и изранит так, что справиться трудно.

Если испорчено настроение, потеряян мир душевный, то как его вернуть?

Первое, что надо сделать, — это проверить себя: за что душа лишилась мира? Одной из наиболее частых причин этой потери по справедливости считается *осуждение* дру-

гих и еще — возмущение чужими недостатками, невоздержание языка. Бывает и оттого, что овладело *уныние*.

С осуждением, возмущением и болтливостью преподобный Серафим советует бороться обучением себя *вниманию*. Уныние же преподобный советовал одолевать и посредством строгого и беспрекословного исполнения всех обязанностей. Преподобный Исаак Сирин считал уныние чадом «малодушия и праздности».

Дар молитвы — высший дар Божий и венец совершенства. Как можно упросить Бога дать хотя бы в малой степени этот дар?

Если хочешь, чтобы Бог дал счастье любить Его, — пожертвуй ради

Него если не всем, что имеешь (сразу не сможешь), то хотя бы частью.

Вот как владыка Вениамин (Миллов) советует: «Пожертвуй временем, отдавая его молитве; пожертвуй силами, не жалей их при молитвенном бодрствовании; пожертвуй привычкой есть сладкое вкусно и досыта; пожертвуй склонностью развлекаться; пожертвуй комфортом, приучай себя к скудости; пожертвуй нарядами, стремясь одеваться по возможности скромнее, и так далее — пусть каждый день приносятся жертвы Богу — от этого будет вложен новый камешек в наше сердечное здание любви».

Все говорят о спасении, что это очень трудно. Нет ли пути проще и яснее?

Есть. Трудно почему? Потому что человек в зарослях своих страстей запутался.

Если все случающееся не по нашей воле принимать с молитвой и доверием Промыслу Божию, то, подчиняясь обстоятельствам, можно научиться одолевать все «хочу» и «не хочу», и путь жизни будет яснее и проще. Как старец Силуан говорил: «Борьба упорна — но только для гордых; смиришься — и всем скорбям конец».

*Из журнала «Звонница».
Январь 2000. Курган*

СХИАРХИМАНДРИТ ИОАНН (МАСЛОВ) (1932–1991)

Схиархимандрит Иоанн (в миру Иван Сергеевич Маслов) принадлежал к редким, исключительным людям, которые соединяют в себе широкие познания, огромное трудолюбие и ясновидящую мудрость, основанную на вере. Магистр богословия, он в то же время был духовником, к которому люди обращались и обращаются как к источнику спасения.

Родился Иван Сергеевич Маслов в 1932 году в крестьянской семье, дер-

жавшейся строгих христианских обычаев, одной из тех семей, в которых вырастали на русской земле великие праведники — столпы православной веры и благочестия. С детства Иван отличался рассудительностью, отзывчивостью и стремлением всем помочь. В 1941 году отца забрали на фронт, откуда он не вернулся, и Иван остался в семье за старшего. Уже тогда проявилось одно из основных свойств его души — самое трудное брать на себя. Он стал опорой и кормильцем семьи, умел делать все: и крыши крыть соломой, и ткать полотно, и шить одежду, мог и лапти на всю семью сплести, и носки братишкам связать. С двенадцати лет начал работать в колхозе. В 1951 году Ивана призвали в армию, но через год он был уволен по болезни.

В то время Иван сподобился Божественного откровения, о котором впоследствии говорил: «Такой свет увидишь — все забудешь». И вот в 1954 году он оставил дом и ушел в располагавшуюся недалеко от их деревни Глинскую пустынь, переживавшую в то время расцвет и дававшую обильные духовные плоды. В обители подвизались великие старцы: схиархимандриты Андроник (Лукаш), Серафим (Амелин), Серафим (Романцов). Они сразу увидели в Иване многие благодатные дарования и с первых дней стали посылать к нему богомольцев за советом.

Так Иван начал свое самоотверженное служение Богу и ближним, ведя жизнь самую строгую и смиренную. В послужном списке тех лет сказано: «Монах Иоанн Маслов отличается ис-

ключительным смирением и кротостью». 8 октября 1957 года, накануне празднования преставления святого апостола Иоанна Богослова, он был пострижен в монашество с именем Иоанн (в честь святого апостола). Для Глинской пустыни, где постригали только после многих лет искуса, случай необыкновенный. Постриг совершил старец Андроник, которому Иван был особенно близок. Узы дружбы связывали их до самой кончины отца Андроника, их духовно-молитвенное общение не прекращалось никогда. Письма схиархимандрита Андроника к отцу Иоанну переполнены такой горячей любовью, заботой, задушевностью и уважением, что никого не могут оставить равнодушными.

В 1961 году Глинская пустынь была закрыта. Отец Иоанн по благослове-

нию старца Андроника поступил в Московскую Духовную семинарию, а затем продолжил обучение в Духовной академии. Зная, что он глинский монах, воплощение живой традиции, преемственно связывающей глинских старцев с нашим временем, студенты относились к нему с неменьшим уважением, чем к старцам Троице-Сергиевой лавры. Уделяя много времени учебе (а учился он очень хорошо), отец Иоанн все более усиливал подвиг внутреннего делания. В 1962 году он был рукоположен во иеродиакона, а 31 марта 1963 года — в сан иеромонаха.

Сокурсники часто просили, чтобы отец Иоанн поисповедовал их. Простой и общительный в повседневной жизни, на исповеди он был строг, проникал в самые глубины души, и студенты чув-

ствовали, что не могут относиться к нему иначе как к старцу, многоопытному наставнику. С большой любовью рассказывает об отце Иоанне митрополит Рязанский и Касимовский Симон, который в те годы был инспектором Духовной академии и семинарии: «Отец Иоанн — человек очень высокой духовной жизни. Я видел в нем старца-наставника. Не было дня, чтобы я не советовался с ним... Отец Иоанн — воплощенная кротость, очень скромный, смиренный, во всем имел послушание. Никогда никому ни в чем не отказал. Все знали, что он всегда поможет. Отец Иоанн очень любил молитву. Жил молитвой. Каждое утро мы встречались с ним на полунощных в храме у преподобного Сергия. Его смирение, кротость — это, конечно, всегда переда-

валось окружающим, когда он священнодействовал... Такие люди являются украшением Церкви. Отец Иоанн — соль земли, свеча, которую ставят на подсвечник, чтобы всем светила».

Об особой высоте духовной жизни отца Иоанна и его выдающихся качествах говорит и тот факт, что в 1963 году он, студент 3-го курса семинарии, был назначен ризничим Академического храма (должность, на которую назначают, как правило, архимандритов). В годы учебы в Академии ему было вверено духовное окормление преподавателей и учащихся, кроме того, он исповедовал богомольцев.

С первых дней он проявил себя опытейшим духовником, и к нему стал стекаться народ — все, кому необходимы были добрый совет и наставление, кто

жаждал утешения в скорби или хотел узнать волю Божию в том или ином случае жизни. Ему было дорого прежде всего спасение души, которая вверяла себя его попечению. Поэтому все его отношения с людьми были святы, просты и значительны. Батюшка имел редкий дар проникать во внутренний мир людей, видеть в сердцах их и разъяснять то, что они сами не понимали и даже не замечали. В своих лекциях по пастырскому богословию отец Иоанн учил: «Покаяться — значит перемениться: из грешника сделаться достойным Царства Небесного. Но как подойти к душе грешника, чтобы расположить его к духовному обновлению? Нужно найти в нем зародыши добра и побудить их к произрастанию». Батюшка всегда видел эти спасительные зерна в каждой душе

и умел направить все силы человека к добру.

Отцу Иоанну было присуще удивительное чувство сострадания, сопереживания ближнему. Сострадая, он имел дар силой своей пламенной молитвы исцелить душу и тело человека. Недаром старец писал: «Истинному пастырю свойственна готовность пожертвовать жизнью ради паствы. Главная черта пастырского духа — сострадание греховной немощи людей, скорбь о согрешающих». Эти слова полностью приложимы к нему самому. Батюшка стяжал величайший дар Благодати Божией — самоотверженную, деятельную, спасающую христианскую любовь.

Отношение к священнодействию было у отца Иоанна духовное, благоговейное, святое. Он учил, что «духовность

пастыря паства узнает по дару молитвенности. Когда говорят о священнике, то первый отзыв о нем касается того, хорошо или плохо он служит. Под хорошим служением разумеется не музыкальность голоса или его громкость, а то, что в нем слышится дух искренней молитвы». Молитвенный дух отца Иоанна передавался предстоящим, и все находили особое утешение в том, чтобы молиться вместе с ним. Батюшка часто проповедовал в Академическом храме. Он учил, что «первая обязанность пастыря — наставлять пасомых в вере — так важна, что оставляющий ее без исполнения недостоин своего звания. ...Пастырь должен учить людей словами, делами и даже молчанием».

Отец Иоанн стяжал многие дары Святого Духа: непрестанную молитву

Иисусову, духовное рассуждение, прозорливость, проникновение в тайники человеческих душ, исцеление болезней душевных и телесных, исключительное смирение. Одним из проявлений этого дара было и то, как он стремился скрывать высоту своей духовной жизни. По необыкновенному смирению старец скрыл даже, что им была принята схима. Об этом высшем духовном подвиге мы можем лишь упомянуть, не дерзая проникнуть в его духовное содержание. Постоянное самоукорение отца Иоанна было хорошо известно. В лекциях по пастырскому богословию он пишет: «Истинный пастырь все недостатки и грехи паствы считает следствием своей недостаточной ревности и мудрости. Во всем и за все он обвиняет самого себя». Когда на батюшку клеветали, он не роп-

тал, но тихо и твердо говорил: «Клевета — это хорошо, клевета очищает».

Отец Иоанн был великим молитвенником. Близкие люди знали, что он не перестает молиться и во сне. Схиархимандрит Андроник говорил: «Иоанн день и ночь вопиет». Батюшка часто молился вслух Иисусовой молитвой. Иногда молился: «Господи, подай нам исправление, ревность духовную», «Господи, помилуй. Господи, прости, помоги мне, Боже, крест свой донести». Молился тихо, проникновенно: «Господи, помоги нам, слабым, немощным». В письмах часто использовал стихи псалмов: «Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю», «Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду», особенно часто: «Терпя потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою...». Он учил, что и нам на-

до в тяжелые моменты жизни нашей повторять эти слова.

Из наставлений святых отцов батюшка особенно часто любил повторять слова глубоко чтимого им преподобного Амвросия Оптинского: «Никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение!» Эти слова он повторил своим духовным детям в свой последний в земной жизни День Ангела, когда был тяжело болен, и добавил: «Так и живите. Нет сил сейчас говорить».

Бодрости духа отец Иоанн не терял даже в самых тяжелых страданиях. «Главное — дух бодрым держать», — говорил он. Душа его была преисполнена мира Христова. В наше время, когда люди не имеют ни внешнего, ни тем более внутреннего мира, неоценим дар ба-

ттюшки передавать это духовное сокровище ближним, умирать и умиротворять их души.

Но не только на ниве духовничества была многоплодной деятельность отца Иоанна. В 1969 году он окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной ему за сочинение «Оптинский старец преподобный Амвросий (Гренков) и его эпистолярное наследие», и был оставлен профессорским стипендиатом в московских духовных школах. Он преподавал пастырское богословие и практическое руководство для пастырей, а с 1974 году — литургику. По отзывам студентов, отец Иоанн умел посеять в их сердцах истинный дух пастырства — аскетический, самоотверженный, дышащий любовью.

Почти двадцать пять лет трудился отец Иоанн в московских духовных школах, пользуясь огромным авторитетом у священнослужителей, монахов, мирян, иерархов Церкви. Святейшие Патриархи Алексей I и Пимен высоко ценили его заслуги. В 1967 году отец Иоанн был возведен в сан игумена и награжден палицей. В 1972 году утвержден доцентом Академии, а в 1973 году возведен в сан архимандрита. Он был награжден двумя орденами преподобного Сергия, удостоен права служения литургии с открытыми Царскими вратами по «Отче наш...», имел одну из высших церковных наград — Патриарший крест. Святейший Патриарх Алексей II назвал отца Иоанна выдающимся подвижником XX века.

Было поистине удивительно, сколько он успевал сделать. Он совершал бо-

гослужения, преподавал, обновлял ризницу, заботился о благолепии храма, окормлял многочисленную паству, отвечал на множество писем, писал духовные сочинения, которые теперь питают Церковь Божию. С 1974 года в различных изданиях опубликовано более ста работ отца Иоанна. Венцом его научно-богословской деятельности стала магистерская диссертация «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», которую он защитил в 1983 году, получив звание магистра богословия. Как приложение к диссертации отец Иоанн составил «Симфонию по творениям святителя Тихона Задонского». Этот труд можно назвать энциклопедией христианской жизни, так как он содержит четкое, ясное толкование всех основных понятий, связанных

с духовной жизнью православного человека. В 1999 году Федеральный экспертный совет по общему образованию России принял решение рекомендовать «Симфонию» к внедрению в общеобразовательные учреждения под грифом: «Книга для учителя по духовно-нравственному воспитанию».

В 1991 году старец закончил уникальный труд — докторскую диссертацию на тему «Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в XVI—XX веках», а также «Глинский патерик», включающий сто сорок жизнеописаний Глинских подвижников. Эти книги особенно ценны для современного монашества, для возрождения духовной жизни в монастырях. Они показывают возможность и в наши дни той подвижнической жизни,

которая описана в древних Патериках, вселяют силы и надежду на истинное прохождение монашеского жития.

Однако «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3, 12). Не избежал этой участи и отец Иоанн. В 1985 году он был направлен из Троице-Сергиевой лавры духовником в Жировицкий Свято-Успенский монастырь. Сырой климат Белоруссии был ему противопоказан, здоровье его ухудшилось, но он ревностно продолжал свое служение Богу и ближним. Какие бы волны искушений житейское море ни воздвигало на него, он никогда не колебался, так как всегда умом и сердцем предстоял Богу. Жировицкая инокиня рассказывала, как на Пасху 1990 года батюшка служил утреню и литургию. Он двигался так быстро

и легко, что, казалось, не касался пола ногами, и все время бодро говорил: «Христос Воскресе!» — и тихо добавлял: «А мы Христовы». И опять: «Христос Воскресе!» — «А мы Христовы». Это была его последняя Пасха в храме. В июне 1990 года батюшка приехал в отпуск в Сергиев Посад, а в августе недуг окончательно приковал его к постели. Постоянные сердечные приступы не оставляли его уж до самого исхода, но дух его по-прежнему был бодр и деятелен. 29 июля 1991 года отец Иоанн отошел ко Господу в полном сознании, причастившись Святых Таин.

Ежегодно 29 июля в Московской Духовной академии отмечается день поминовения отца Иоанна. С 1999 года в Академии 27–29 июля проводится Всероссийский духовно-просветительный

форум «Глинские чтения», на котором священнослужители, учителя, военные, работники культуры обмениваются опытом по использованию духовного наследия отца Иоанна в их просветительской деятельности. С 1997 года «Глинские чтения» проходят и в некоторых российских школах.

Высокий пример жизни и служения схииерхимандрита Иоанна ясно показывает нам, что лишь в Церкви Христовой достигается полнота истинного христианского совершенства, находится прямой и верный путь к спасению. Все богатство своего духа, всю силу своего милосердия и любви, всю пронизательность своего разума этот дивный старец развил из недр Русской Церкви, Вселенского Православия, древнего и русского монашества, которым

он принадлежал всем своим существом. Служение старца теперь молитвенно продолжается в ином, невидимом для нас мире, там, где за русскую землю предстательствуют святые и своей благодатной помощью не оставляют нуждающихся в ней.

ОСТАНЬСЯ ВЕРЕН БОГУ

О смирении

✧ «Злой дух со своими полчищами предлагает нам свои злочестивые планы, мы же, в свою очередь принявшие их, уходим на “страну далече”. Единственными средствами освобождения от тиранства диавола и распознавания его злого умысла являются смирение, то есть созна-

ние своего ничтожества, и молитва. Это два крыла, способные вознести на Небо каждого христианина. И даже тогда, когда нам кажется, что мы оставлены и людьми, и Богом, и ад вот-вот готов поглотить нас, — то и тогда эти две добродетели, подобно обоюдоострому мечу, невидимо для нашего взора поражают и удаляют от нашей души все супротивные силы. Дай Бог, чтобы Христово смирение и молитва постоянно пребывали в нашем сердце, только в таком состоянии мы будем распознавать внушения злого духа и подвизаться против него».

✧ Батюшка учил, что истинное смирение должно проявляться в терпеливом перенесении обид и укоризн, так как смиренные считают

себя достойными всяких унижений. На вопрос, как смиряться, батюшка отвечал: «Себя укоряй. Когда другие укоряют, соглашайся. Считай себя хуже всех...»

✧ Отец Иоанн не только призывал к самоукорению, но и считал страшным такое душевное состояние, при котором человек не признает себя хуже других людей: «Очень часто мы по своему самолюбию считаем себя не хуже других людей и по этой причине стремимся извинить себя, оправдать свои греховные дела, хотя в нашей душе скрываются и действуют различные похоти и страсти. Да сохранит Господь каждого из нас от такого страшного состояния».

✧ Батюшка учил принимать обличения и не смущаться: «Душа твоя

не терпит укора, очень внутренне смущается. Будь простым, и напряжение пройдет, а это значит: «Я хуже всех, всем должен, какое могу, добро делать, всем — мое почтение».

✧ Когда в жизни человека что-нибудь не ладилось, батюшка говорил ему: «Смиряться побольше, и все устроится». Одному семинаристу, которому трудно было жить в комнате с другими студентами, отец Иоанн сказал: «Помни: все как ангелы, я хуже всех». Будешь так думать — все мило сердцу будет. Когда пришли твои соседи, что делают, — не твое дело. Иначе и в доме Божием будешь жить, а Бога не увидишь. И еще помни: тело в землю пойдет, главное — дух бодрым держать!»

О борьбе с помыслами

✧ Старец учил своих духовных чад, что человек не должен доверять своим мыслям, чувствам, разуму, потому что после грехопадения они ложны. Осознание человеком ложности своего разума он считал очень важным моментом в деле духовного совершенствования. Он писал в своих письмах, что своеволие неотделимо от гнусной и мерзкой гордости, которая лежала в основании греха прародителей. «Мы с вами стремимся свою жизнь устроить не по зову Божию, не по святой Его воле, а по своим греховным наклонностям. И поэтому при малых наших житейских неудачах мы теряем равновесие, горько жалуемся и готовы роптать на

Бога. И наоборот, когда в нашей жизни бывает все благополучно, то мы становимся самонадеянными гордцами, думая, что наше благополучие зависит от нашего умения, а не от Бога, милующего и спасающего».

✧ Всякий грех начинается с греховных помыслов, значит, и духовная борьба должна начинаться именно с них. Батюшка прежде всего учил замечать помыслы и исповедовать их, не только грехи, искушения, но и мысли, пожелания, злые движения сердца. В одном из своих писем он писал: «Пожалуй, в наше время откровенность в духовной брани есть наилучшее средство, ведущее к очищению души, а значит, и ко спасению». Одному духовному чаду, скрывавшему свои помыслы, старец ска-

зал: «Скрываешь помыслы — далеко не все говоришь, спрашиваешь только внешнее. Эти помыслы тебе внутри кашу и устраивают, вот и качаешься, никак не установишься, на канате тебя не удержать. Все надо говорить, а то отпадешь, а встать, отцы говорят, очень трудно».

✧ Отец Иоанн много говорил о необходимости внутренней борьбы: «С мыслями надо бороться. Не допускать их в ум, тогда они не проникнут в сердце... Мысль явилась, а ты ей должен сказать: “Нет, я не хочу”». Старец учил редкому теперь дару — вниманию, часто использовал образное выражение: дверь души надо держать закрытой. «Когда дверь души открыта, то есть впускаешь лукавые помыслы, они понемногу рас-

хищают все, что накопилось в душе, все дары молитвы. Нужно дверь закрыть, помыслы гнать, богатство копить. Тогда в душе будет теплота, сокро́вища и благодать».

✧ Безусловно, от помыслов никто не бывает свободен, и они всякого человека влекут к чему-то дурному, но от нас в полной мере зависит не соглашаться с ними и не вступать в беседу... Здесь необходима борьба, только после нее наступает постоянное благодатное пребывание души в Боге.

✧ В «Симфонии по творениям святителя Тихона Задонского» батюшка пишет: «Подвиг отсечения помыслов предстоит всем христианам без исключения и непрестанно...».

О хранении чувств

✧ Больше надо молчать. Много говорит пустой человек. Если будешь мало говорить, к твоему слову будут прислушиваться. Когда говорят старшие — все выслушать, не перебивать, потом вежливо, кротко ответить. Духовной дочери, жаловавшейся на многословие, разговорчивость, батюшка сказал: «Надо молиться. Возьми тропарик и читай».

✧ Старец учил и к воспоминаниям относиться внимательно, чтобы они не повредили душе. О снах он говорил: «Встал — забыл».

✧ С нашей стороны требуется постоянный контроль за нашими действиями, поступками и мыслями. Такого внимательного человека

Бог никогда не отринет, и, более того, Он будет всегда помогать ему в преодолении всевозможных искушений.

✧ Очень было бы хорошо обуздать страхом Божиим наши телесные греховные чувства. Особенно глаза, уши и злой язык — двери греха, уводящие свои жертвы, подобно блудному евангельскому сыну, «на сторону далече».

✧ Старец учил записывать: как ходишь в церковь, как стоишь, молишься, чем гордишься, тщеславишься, на что обижаешься, как сердишься, раздражаешься, осуждаешь, есть ли сострадание к людям — одним словом, следить за собой. Особенно наставлял никого не осуждать. Он говорил, что за это больше всего

страдают на мытарствах. «Стали плохо о ком-то говорить, а ты скажи: “Я сама так делаю, я хуже”, — вот уже и отсекла». На жалобу духовной дочери: «Если люди, с которыми я нахожусь, начинают осуждать, я не могу удержаться и тоже осуждаю», отец Иоанн ответил: «Уходи, тогда лучше уходи».

✧ О чтении говорил: «Надо осторожно читать. Читай то, что проверено: жития святых, авву Дорофея, Оптинских старцев». «Одно чтение — ко спасению, другое — к гибели».

✧ Бегай как огня, всего ненужного.

✧ Что в душе отпечатлелось за время жизни, с тем и предстанешь на Суд.

✧ Надо всех любить и всех убе-
гать, а то все разоришь.

✧ Ни к кому и ни к чему не
должно быть привязанности, только
к Богу.

✧ Мы на земле гости. Наш дом
не здесь.

✧ Остайся верен Богу до смер-
ти — и никогда не ошибешься.

✧ Любить добро, плакать с пла-
чущими, радоваться с радующимися,
стремиться к жизни вечной — вот
наша цель и духовная красота.

О семье

✧ А детей наставлял так: «По-
слушание матери должно быть бе-
зукоризненное. Слово матери для
вас — святыня, как икона. Права
мать или нет, ваше дело: “Прости,

мама” и слушаться. Благословение у нее брать обязательно на все дела: в школу ли идете, просто на улице — обязательно брать благословение. Тогда все вам Господь подаст, и все у вас будет хорошо».

✧ Поучая о взаимоотношениях в семье, отец Иоанн говорил: «Дома со своими родными живи в мире и любви. Будь им не в тягость, а в радость. Это угодно Богу и спасительно для души».

✧ Если в семье ты будешь плохая, то когда придешь в церковь — кто тебя услышит? Семья — малая церковь. Должна стараться, чтобы был мир. Это надо и тебе, и мужу, и детям.

✧ Тем, кто переживал за неверующего мужа, батюшка говорил:

«А ты приведи его к вере своими добрыми делами».

О монашестве и пастырстве

✧ Монашеская жизнь — это не есть почетное звание или титул почести, а это непрерывный подвиг доброделания, то есть труд над очищением своего ума и сердца от скверных помыслов и желаний. А цель в конечном своем существе должна сводиться к тому, чтобы воскресший Господь сподобил нас узреть Его в Царствии Небесном лицом к лицу.

✧ Подвизайся в монашеском житии, то есть в смирении, терпении и любви ко Господу и людям. Все свои земные попечения возлагай на Матерь Божию и делай все то, что Ей угодно. По своей воле не посту-

пай ни в чем. Возлагаемые на тебя послушания принимай как от Бога. В молитве будь терпелив и ревностен. В болезнях не унывай, но возлагай вину за свои немощи на свои грехи и леность.

✧ Никогда и нигде жизнь священнослужителя не должна стать, хотя бы в малейшей мере, поруганием святейшего имени Иисусова! Она не только не может быть зазорной, но должна быть святой и чистой, ибо от пастыря Господь не порядочности только требует, а святости и совершенства.

*По книге Н.В. Маслова
«Благодатный старец.
Схиархимандрит Иоанн (Маслов)».
Изд-во Московской Патриархии. М., 2000*

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ

(1859–1923)

На юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 года был канонизирован протоиерей Алексей Мечёв — «старец в миру», как его называли современники. Подобно святому праведному Иоанну Кронштадтскому, отец Алексей жизнью и служением воплотил идеал доброго пастыря, ищущего заблудшую овцу, за что почитаем народом как молитвенник и чудотворец.

Алексий Мечёв родился в 1859 году в Москве, в день памяти святого Алексия человека Божия — 17 марта (ст. ст.).

Отец его Алексей Иванович был регентом митрополичьего Чудовского хора и пользовался особой любовью и покровительством святителя Московского Филарета.

Маленький Алёша рос простым и открытым мальчиком, тихим, миролюбивым. Окончив семинарию, он хотел поступить в университет и стать врачом, но мать его настояла на священническом служении. В 1884 году Алексей женился и вскоре был посвящен в диаконы, а в 1892 году стал священником и получил очень маленький приход храма святителя Николая в Клённиках.

В основу своего служения он решил положить только молитву и духовное бодрствование, возлагая успех дела всецело на Божие благословение. Поэтому, как только он вступил в права настоятеля, немедленно ввел в храме ежеднев-

ное богослужение. О начале своей деятельности батюшка рассказывал: «Восемь лет я служил литургию при пустом храме». Не смущаясь этим, он продолжал истово и с духовным подъемом служить, и постепенно храм стал наполняться молящимися.

Храм Николы в Клённиках был одним из немногих в Москве, где в любой день можно было исповедаться и причаститься, получить духовный совет и утешение в скорби. Подходящего к исповеди отец Алексей встречал глубоко сосредоточенным, внимательным взглядом. Его простота, которая вначале даже разочаровывала некоторых, и отеческая доброта открывали ему сердца людей. Редко кто, побывав у него на исповеди, не становился его духовным чадом. Отец Алексей никого не принуждал к каким-либо внешним подвигам, не налагал особенных мо-

литвенных правил и постов, учитывая, что при общей бездуховности и отчужденности от Церкви строгие требования могут лишь оттолкнуть слабого и духовно неокрепшего от того, к чему он начал приходить. Он был убежден в том, что если в ком-нибудь начнет бродить положенная закваска покаянного самосознания и душа пробудится от духовного сна, тому не понадобится никаких принуждений и требований.

В 1902 году батюшку постигло большое горе: скончалась его супруга Анна Петровна. Смерть ее потрясла отца Алексея. Впоследствии он вспоминал: «Господь посещает наше сердце скорбями, чтобы раскрыть нам сердца других людей. Так было в моей жизни. Лишился я подруги жизни после многих счастливых лет... Господь взял ее, и для меня померк весь свет. Заперся я у себя в комна-

те, не хотел выходить к людям, изливал свою скорбь перед Господом».

В это время и произошла встреча отца Алексия с великим молитвенником и чудотворцем Иоанном Кронштадтским. «Только отныне начнешь ты жить, — сказал ему отец Иоанн. Ты жалуешься на свои скорби и думаешь: нет на свете горя больше твоего, а ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье мало, незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет». А первым средством в этом подвиге отец Иоанн назвал молитву.

Эта благодатная встреча по-новому осветила весь жизненный путь отца Алексия. Разгрузка чужого горя и молитва стали основой его старческого служения. «Я помолюсь», — говорил отец Алексей всем изливавшим перед

ним нужду, беду, сомнение... Это был неизменный ответ каждому, причем ответ не формальный, а сердечный, серьезный, ибо всякое новое имя являлось для него новой горячей молитвой к Богу о прощении, помиловании, помощи. Батюшка совершал проскомидию иногда часа полтора и даже больше, вычитывая тетради имен, а заздравная ектения при его служении превращалась в целый поток молитвы, плескавшийся бесчисленными именами болящих, скорбящих, заблудших, заключенных...

Старческое служение отца Алексия имело особую силу благодаря некоторым качествам его характера. Он отличался, прежде всего, необыкновенной простотой во всем, но содержание сказанного и сделанного им было глубоко, основательно и назидательно. Простое по внешности служение его дышало искренностью,

проповеди были безыскусны, но насквозь проникнуты верой, любовью к Богу и глубоким желанием спасения ближним. Батюшка не любил умствований, особенно в религиозных сочинениях и разговорах. «Придешь, бывало, к нему и спросишь о каком-нибудь сложном догматическом положении, — вспоминал один из его сослуживцев, — а он ответит с улыбкой: “Да что ты меня спрашиваешь? Я неграмотный”. А если уж очень увлечешься толкованиями и размышлениями, он возьмет за плечо, посмотрит ласково-ласково и скажет: “Ишь ты какой! Ты все умом хочешь жить, а ты живи, как я, — сердцем”».

Простота отца Алексия была неотделима от его горячей детской веры, обнаруживавшейся часто в пролитии слез во время совершения Божественной литургии. От охватывавших его рыданий

он нередко затруднялся произносить возгласы, то же случалось и во время проповедей, которые он всегда говорил с большим духовным подъемом.

Вторым выдающимся качеством отца Алексия была любовь ко всем, жаление всех. Для него всякий пришедший был страждущий брат и друг, искавший облегчения своего горя. Батюшка вносил в души надежду на милость Божию, с каким бы тяжелым бременем к нему ни являлись. Милующая любовь — вот чем был богат отец Алексий, оттого так много людей получали от батюшки духовное исцеление, оттого немало было случаев обращения на путь спасения тех, кто уже считал себя погибшим, отчаивался, не решался уже идти к обычному духовнику.

Этой любовью объяснялись многие «неустановности» в церковной службе, ко-

торые допускал батюшка: исповедь во время литургии, причащение в неурочное время опоздавших и т.п. «Может, эта исповедь — последняя надежда у человека, может быть, оттолкнув его, я причиню гибель его душе, — говорил он. — Вы говорите: закон! Но там, где нет любви, закон не спасет, а настоящая любовь есть исполнение закона» (см.: Рим. 13, 8–10). И сколько бы ни было исповедников, он не отходил от аналоя до тех пор, пока не отпустит всех.

Кроме умения лечить души, отец Алексей отличался наблюдательностью и знанием жизни — и городской, и сельской, крестьянской, к нему шли советоваться архиереи, священники, ученые, писатели, не говоря уже о простом народе. Он являлся мудрым старцем, только находившимся не в монастыре, а в самой толще человеческого общежития. Он

шел особым, как говорят святые отцы, «царским» путем.

В его общине были люди самые разные: одни ежедневно ходили в церковь, другие бывали в храме нечасто; одни молились каждый день, другие молились изредка; одни были готовы к монашеству, другие не вошли еще как следует в Церковь. Для каждого отец Алексей находил подход особый, он терпеливо ждал, пока человек «проснется» и устремится к Богу. С одним он был строг и взыскателен, с другим ласков и мягок; одного без конца щадил и умолял, другому делал выговор. И во всем этом действовало одно желание — поднять человека, вывести из нечувствия, беспечности и самодовольства, а его бесконечная любовь и непрестанная молитва всегда верно определяли силу и выносливость руководимого.

Во время проповедей и бесед батюшка часто называл себя «убогим» и говорил это с таким убеждением, что у слушающего сердце сжималось от жалости к нему. Но в то же время чувствовалось, что произнесенное им свидетельствует о его высокой духовной настроенности и мужестве. Думалось: до какого глубокого смирения должен был возвыситься человек, чтобы так просто и открыто высказывать крайне пренебрежительное мнение о самом себе!

Сколько мягкости, теплоты, удивительной радости было у отца Алексия! Всякого обращавшегося к нему он встречал с улыбкой на лице, с лаской в добрых пронизательных глазах и непременно говорил собеседнику что-нибудь веселое, бодрящее, согревающее душу.

Батюшку нельзя было представить без людей, без толпы, которая его обсту-

пала и жужжала, как рой, особенно дети, льнувшие к нему и обнимавшие его. Когда батюшка выходил из храма, и его рука уставала благословлять, приходилось провожать его через толпу, чтобы его не заласкали прихожане.

Он был старец и подвижник, но многие тогда не видели этого, соблазнялись о нем: какой может быть подвижник в вечной суете, молве, шуме? Какое может быть старчество в самом центре города, в обстановке обычной семейной жизни? И все-таки незримый духовный подвиг отца Алексия под тяжким крестом суровых будней и вседневной городской суеты сиял таким же нетленным и животворным светом, как в пустыне безмолвия.

Подвигу отца Алексия «во граде яко в пустыни» удивлялись Оптинские старцы Феодосий и Анатолий. Отец же Некта-

рий говорил приезжавшим к нему из Москвы: «Зачем вы ездите к нам, когда у вас есть отец Алексей?» Между Оптиными старцами и отцом Алексием существовала глубокая, неразрывная связь, благодатная близость, святое единство старчества. Отец Алексей перенес дух Оптиной в Москву и щедро раздавал приходящим к нему неоскудевающие благодатные дары пустыни: смирение, радость, милость и дар даров — любовь.

От усиленных пастырских трудов и невзгод батюшка начал временами прихварывать; к этому еще присоединились новые скорби: ограничение властями его общения с людьми, церковные нестроения. Свою кончину отец Алексей предчувствовал заранее: постепенно начал передавать попечение над паствой и храмом своему сыну — иерею Сергию. Скончался отец Алексей 22 июня 1923 года. Отпе-

вание совершал епископ Феодор (Поздеевский) в сослужении тридцати священников. А всего на отпевание вышло около восьмидесяти человек духовенства. На кладбище прибыл и только что освобожденный из заключения Святейший Патриарх Тихон, он напутствовал своей молитвой отшествие великого праведника в вечный покой.

Сподоби, Господи, и нас по примеру святого праведного отца Алексия духовно совершенствоваться и его молитвами спастись во славу Божию!

К царству спасительной благодати

(Из духовного наследия)

✧ Царство Божие близко ко всем нам, но от нашей собственной воли зависит то, чтобы оно к нам пришло,

для нас настало. Первое условие к принятию благодати спасения есть покаяние. Отложив гордость, забыв все мирские почести и преимущества, каждый из нас должен сознаться, что он тяжко неправ перед Богом, что, если Господь не подаст ему руки помощи, как некогда Петру, утопавшему, он погибнет в бездне греховной, и в таком сознании к Нему, Единому Ходатаю нашего спасения, устремить все сердца, с надеждою помилования и избавления.

«Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф. 3, 10). Страшны эти слова: ах, если бы мы чаще вспоминали их! Помни каждый человек, что секира гнева Божия лежит у корня

твоей жизни... Одно слово, одно ма-
новение Владыки — и жизнь сразит-
ся косою смерти. И тогда все конче-
но: после смерти покаяния нет... Це-
лые века бесполезных раскаяний и
мучительных страданий настанут
для того, кто вовремя не хотел сми-
риться и раскаяться.

Но покаяние, по слову великого
учителя Предтечи и Крестителя Гос-
подня Иоанна, должно состоять не в
одних словах и воздыханиях: «сотво-
рите же достойный плод покаяния»
(Мф. 3, 8). Искренно, от всего сердца,
пожелайте отстать от тех беззаконий,
которые сознала ваша совесть. Без
сомнения, тяжело отставать от дур-
ных навыков: страсти опутывают как
бы сетями душу того, кто им предан.
Но сделайте усилие над собою, по-

трудитесь, приневольте себя к делам добра и правды.

Во всяком деле нужен труд, можно ли без труда приобрести такое великое благо, как спасение нашей души? «От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12), — сказал Спаситель наш. Показать Господу исправление жизни может каждый в пределах того звания, в которое поставлен Провидением. Во всяком общественном звании христианин честным исполнением своих обязанностей может привлечь на себя благословение Божие и спасти свою душу. Но есть дела, доступные каждому званию, которые особенно ценны в очах Правды Божией, — это дела

милосердия. «У кого две одежды, — говорит Креститель, — тот дай нищему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3, 11).

Дорогие! Недавно вступили мы во врата нового года, в эти минуты не сказала ли нам совесть: надо бы обновиться душой, надо бы многое и многое оставить или изменить в проведенной доселе жизни? Да коснется же нашего сердца проповедь Предтечи, которой открылось на земле Царство спасительной благодати!

✧ Господь так близок ко всем нам, так нас любит, что всегда готов помочь нам. Поэтому, когда нападают помыслы, обратись ко Господу, чувствуешь, закипает злоба, ненависть к кому-нибудь — воззови к Божией Матери: «Владычице, по-

моги мне, я немощен, я не могу, мне хочется быть добрым» — сердечно, слезно помолись, а потом, знаете, как мать со всех ног бежит к ребенку, когда он заплачет, так и Господь нас любит и всегда поможет. О немощных, грешных, слабых Он особенно печется, как мать слабого ребенка больное дитя особенно любит и заботится о нем, так и Господь. Он всех зовет к Себе: «Приидите ко Мне вси...» (Мф. 11, 28), — ко всем протягивает руки, всех обнимает.

✧ Мы должны разгружать друг друга, когда видим, что человеку тяжело, нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь, чем можно... Ведь горе, рассказанное другому, — уже полгоря. Поступая так, мы совсем забудем свое «я»,

оно перестанет мучить нас, и, когда это будет, мы встанем на верную дорогу, подойдем ко Христу.

Ведь вот у меня мать: несмотря на то, что нас самих было шесть человек в двух комнатах, когда умер муж ее сестры, она не задумываясь берет пять человек сирот и относится к ним даже лучше, чем к нам. Эта любовь, этот пример на всю жизнь на меня подействовали... У нас всегда было полно народу, и все всегда находили приют, шли и знали, что будут успокоены, всегда принимались с радостью, так что я, окончивая курс ученья, не имел отдельной комнаты — приходилось ночью вставать, чтобы готовиться к ответу. Но это все дало мне хороший пример на всю жизнь. Жизнь с народом, в на-

роде моя душа, я счастлив здесь. Не могу видеть, когда кто плачет, у кого какое горе, стрелой летишь туда, хочется вместе с ним плакать. Всем этим я обязан моей матери.

✧ Мы должны подражать любви Божией. Случай сделать кому-нибудь добро — это есть милость Божия к нам, поэтому мы должны бежать, стремиться всей душой послужить другому. А после всякого дела любви так радостно, так спокойно становится на душе, чувствуешь, что так и нужно делать, и хочется еще и еще делать добро, а после этого будешь искать, как бы кого еще обласкать, утешить, ободрить. А потом в сердце такого человека вселится Сам Господь: «Мы придем... и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). А раз Господь

будет в сердце, такому человеку нечего бояться, никто ему ничего не может сделать.

✧ Господь нас сталкивает с людьми не напрасно. Мы вот все относимся к людям, встречающимся в жизни, равнодушно, без внимания, а между тем Господь его к тебе приводит, чтобы ты дал ему то, чего у него нет, помог ему, научил бы любви, смирению, кротости, одним словом, привел бы ко Христу своим примером. Если ты ему откажешь, ни в чем не послужишь, то помни, что он все-таки не будет лишен этого. Господь дает тебе случай сделать добро, приблизиться к Нему, если ты не хочешь, Он найдет другого человека, который даст требующему должное и нужное ему... Но нужно

хранить себя, быть чистым сосудом, чтобы Господь мог свободно располагать человеком (и Ему бы не мешали злые страсти, которые всегда противятся добру) для спасения других.

✧ Ты расстроен, он расстроен, все расстроены... А Христос о Своем расстройстве никому не говорил, всех утешал только.

✧ Со слезами прошу и молю вас: будьте солнышками, согревающими окружающих вас, если не всех, то семью, в которой Господь вас поставил членом. Будьте теплом и светом для окружающих, старайтесь сперва согреть собой семью, трудитесь над этим, а потом эти теплые лучи будут захватывать все новых и новых людей, и круг, освещаемый вами, будет

постепенно все увеличиваться и увеличиваться, так старайтесь, чтобы ваш светильник ярко горел.

✧ Чаще размышляйте: что сделал для меня Господь, и что Он делает — и что я для Него сделал, и будет стыдно взглянуть на Крест, на образ Господа: ведь я недостойный... Ты пролил за меня Свою Кровь, а я стою ли того?

✧ Нужно постоянно следить за собой. Чем ближе мы подходим к Богу, чем дольше работаем, тем дольше должны мы смиряться и больше приписывать все Богу, бодро смотреть за собой, а не спать; никогда нельзя успокаиваться, если в одном месте одержали победу. Нельзя говорить: «Ну, теперь я застрахован от греха, уже все сделал, можно быть

покойным». Господь по Своей любви к нам, желая нас еще более укрепить, сделать осторожнее и искуснее, попускает после первого искушения еще более сильные, поэтому надо следить за собой, а не засыпать.

✧ На исповеди недостаточно перечислить все грехи, нужно, чтобы грех опротивел, чтобы все это перегорело внутри, в сердце, когда начнешь вспоминать... Подходя к исповеди, должно сознать то, что я грешен, виноват, до мелочей рассмотреть со всех сторон все так, чтобы это опротивело, почувствовать благодать Божию: Господь пролил за меня Кровь, заботится обо мне, любит меня, готов принять меня, обнимает меня, утешает, а я все грешу и грешу. И тут уж, когда подойдешь к испове-

ди, то каешься Господу, распятому на кресте, как дитя, когда оно со слезами говорит: «Мама, прости, я больше не буду». И тут есть кто, нет ли, будет все равно, ведь священник только свидетель, а Господь все наши грехи знает, все мысли видит. Ему нужно только наше сознание себя виновными, как в Евангелии Он спросил отца бесноватого отрока, с каких пор это с ним сделалось. Он все знал, а сделал это для того, чтобы отец осознал свою виновность в болезни сына.

✧ Не только день, но и час, и минута, которую мы провели чисто, должна быть дорога. У нас будет сознание, что хоть час мы жили как должно и можем принести его Господу — один час.

✧ Каждый дом есть домашняя церковь в честь тех святых, имена которых носят живущие в нем.

✧ Непосильных подвигов на себя брать не должно, но если на что решился, то должен исполнить во что бы то ни стало. В противном случае раз не исполнишь, другой, третий, а там будешь думать, зачем ты и делал-то это.

✧ Как мы оскорбляем Господа, попирая все святое, не боимся предстать Господу! Вертится человек в суете, но когда настанет последняя минута, видит, что все кончено; все, чем наслаждался, делается противным. На земле есть лекарство от ожогов, но когда совесть проснется, то начнет жечь и мучить будет, и никаких лекарств нет...

✧ Дай Бог, чтобы спокоен и безболезнен был переход каждого из вас в загробную жизнь, чтобы было сознание, что Господь призывал в жизни к Себе, ко спасению, и ты исполнил свой долг, ты не прилеплялся ни к чему здесь, старался взлететь к Нему, и вот это время настает...

✧ Исповедь помогает человеку каяться, помогает еще больше почувствовать то, что ты сделал... Если бывает, что к друзьям появляются злые чувства, то это враг, несомненно, желает поссорить, разъединить. Нужно скорее помолиться за другого человека и вспомнить, привести себе на память то, что есть в нем доброго, хорошего. Господь попускает иногда пасть человеку, чтобы он

сделался еще более внимательным и смиренным. Так, апостол Петр отрекся от Господа и потом всю жизнь плакал, так что, по преданию, у него глаза всегда были красны от слез. А ведь он после утвердил и прочих апостолов.

✧ И в миру, и в монастыре есть отречение от мира. В миру — чтобы не захватывало нас то, что делается кругом нас («Бога нет» и т.п.). И в миру, и в монастыре есть общение с людьми, и потому и тут и там нужно стараться уничтожить свое «я».

✧ Как мы должны молиться, чтобы наша молитва была угодна Богу? Во-первых, с верой (исцеление бесноватого), во-вторых, со смирением (как мытарь), в третьих, с постоянством и терпением (как в притче

о хананеянке, а также о неправедном судии и бедной вдовице).

✧ Молитву Иисусову говорите во всякое время, сколько сможете за день. Где бы вы ни были, что бы вы ни делали, говорите: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешную!» Только, смотрите, совсем-совсем просто.

✧ Молитву Иисусову нужно творить в простоте, тогда скорее явится чувство, столь необходимое при этом, и не следует заботиться о каком-то особенном делании, часто убивающем дух.

✧ «Молиться как-нибудь, — говорит преподобный Марк Подвижник, — состоит в нашей силе, а молиться чисто есть дар Божией благодати». Итак, что сможем, то и пожертвуем Богу, хотя бы количе-

ство, для нас возможное, и Божия сила изольется в вашу немощную силу, и молитва сухая и рассеянная, но частая — всегдашняя, обретя навык и обратясь в натуру, сделается молитвой чистой, светлой, пламенной и достодошной.

✧ Задумывались ли вы когда-нибудь о том, отчего святые апостолы все до одного приняли мученический венец, погибли на кресте, усечены мечами, а апостол Иоанн Богослов достиг глубокой старости и мирно скончался? Оттого, что у апостола Иоанна была великая беспримерная христианская любовь, силе которой покорялись и мучители. Она угашала всякую злобу, обескураживала гонителей и превращала их ненависть в любовь.

✧ Господи Иисусе Христе, Спаситель мой Милосердный, я иду к Тебе, и вот я весь перед Тобой, каков я есть. Возьми меня. Я ничего, ничего не сделал в жизни своей для Тебя... Я — не готов и никогда не буду готов, но я говорю вот что: я всю мою жизнь и до последнего дня моего, сколько было сил и выше сил моих, старался делать все по совести. И совесть моя чиста, она ни в чем не укоряет меня. Вот я весь перед Тобой с моими немощами, весь в грехах. И таким я иду к Тебе, надеясь и веруя в Твое неизреченное милосердие.

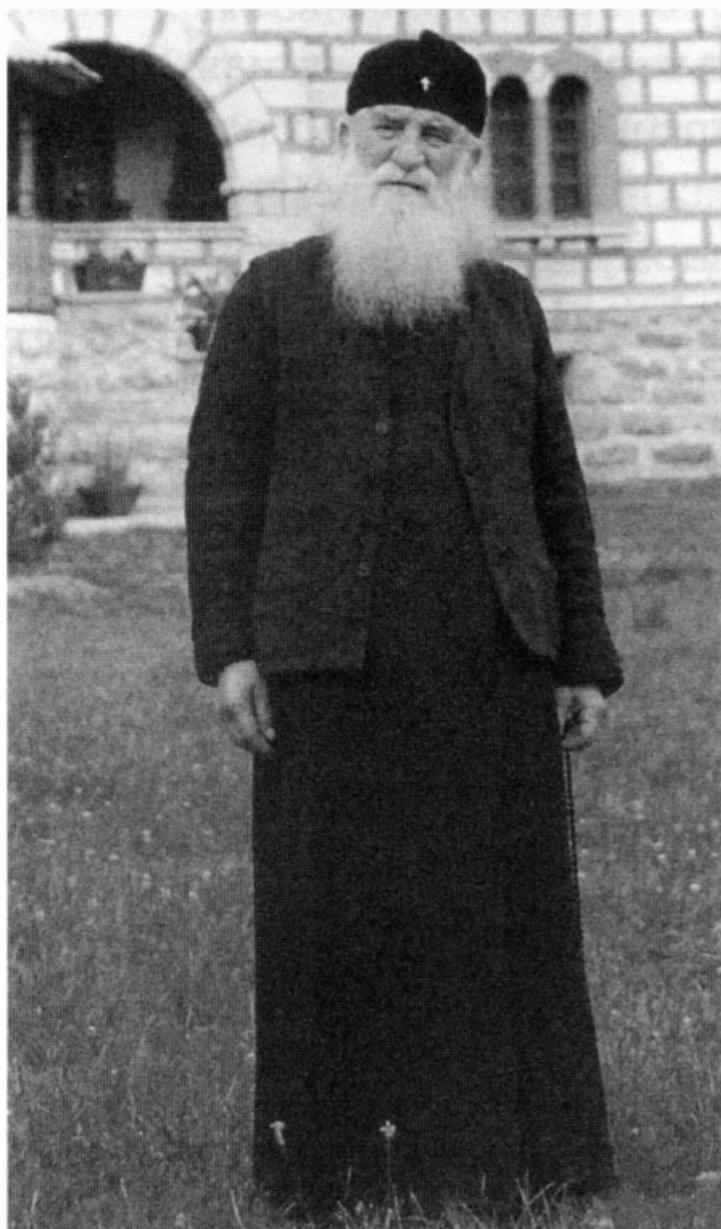
✧ Кто бы мы ни были, какое бы занятие ни лежало на нас — домом ли править или общественную должность исполнять, земные ли дела ве-

сти или о небесном пещись, обрабатывать ли поле или работать в мастерской, везде мы с честным прохождением дела своего звания призваны соединять исполнение христианских обязанностей. Пусть нас занимают житейские заботы об удобствах жизни, об устройении семейства, об успехах в службе, но нехорошо, если ограничиваемся одними вещественными занятиями и не стремимся к высшим целям. Над всем этим в нас живут потребности нравственной жизни — упражнение в слове Божиим, благочестивые размышления о предметах святой веры нашей, обязанность к Богу, ближним и самим себе. Многие ли из нас сохраняют так свое призвание? Не большая ли часть теряет драгоцен-

ное для спасения время в одних суетных заботах, не думая о высших потребностях ума и сердца, не облагораживая себя стремлениями к духовному и небесному? Такие люди не оставят памяти о себе.

*По книге «Пастырь добрый.
Жизнь и труды московского старца
протоиерея Алексея Мечёва». М., 2000*

ПРЕПОДОБНЫЙ ИУСТИН (ПОПОВИЧ)

(1894—1978)

Отец Иустин родился в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта (ст. ст.) 1894 года в старинном сербском городе Вране в благочестивой православной семье. Отец его Спиридон принадлежал к древнему священническому роду Поповичей, и маленький Благое, названный так в честь праздника Благовещения, рос в обстановке церковного благочестия. У своей глубоко верующей матери Анастасии Благое учился молитве и посту. Каждый Великий пост Анастасия держала строгое «три-

мирие» — пост без пищи и воды в течение первых трех дней. Отец Иустин через всю свою жизнь не только сохранил соблюдение «тримирия», но и намного увеличил постнический подвиг.

Как и другие набожные жители Вране, семья Поповичей имела духовное руководство от монахов близлежащего монастыря святого Прохора Пчиньского. Посещая монастырь со своими родными, Благое не раз видел чудесные исцеления от мироточивых мощей чудотворца. В 1929 году на глазах сына от тяжелой болезни исцелилась его мать Анастасия. Всю свою жизнь отец Иустин оставался почитателем святого Прохора и не пропускал возможности вновь прийти на поклонение и благословение к святому отцу. Как-то, уже будучи профессором университета, он направился в монастырь и нанял упряжку

волов. По пути они настигли некую старицу, шедшую в обитель пешком, и отец Иустин предложил ей поехать вместе с ними, но получил ответ: «Спасибо тебе, сынок, но я нищая». Отец Иустин сказал, что она платить не будет, на что та ответила: «Не в том дело, сынок, я нищая, потому что не имею ничего другого принести святому отцу, кроме сего труда» (то есть паломничества пешком через горы). «Тогда я, — рассказывал отец Иустин, — ударил себя ладонью по лбу и сказал себе: Эх, Иустине, Иустине, стал ты профессором богословия, а набожности этой старицы еще не стяжал...» Он заплатил крестьянину за волов и пошел к святому отцу пешком.

В 1905 году, отлично сдав приемные экзамены, Благое поступил в семинарию святого Саввы в Белграде. Жили в семи-

нарии по-братски, одной семьей, помогая друг другу в приобретении знаний, укрепляясь в православной вере и благочестии. Любимым наставником и духовным отцом воспитанников был будущий епископ, а тогда иеромонах Николай (Велимирович), доктор философии и богословия. В эти семинарские годы Благое начал регулярно читать Святое Евангелие (правилом его на всю жизнь стало чтение трех глав Нового Завета каждый день). Чтение Слова Божия было духовной пищей для его души, ищущей Бога, ответом на самый главный вопрос: как получить жизнь вечную?

Постоянными и каждодневными учителями для Благое были святые отцы Православной Церкви: Иоанн Златоуст, Афанасий Великий и Василий Великий, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов. Особенно он почитал святого

Иоанна Златоуста, которому с детства и всю жизнь молился с искренностью и умилением. Вот запись в его дневнике: «Всякая мысль о тебе — праздник для меня, любезный отче Златоусте, и радость для меня, и рай, и восхищение, и помощь, и здравие, и воскресение». В 1955 году святитель Иоанн Златоуст явился отцу Иустину в сонном видении: «Святой Златоуст в дивном золотом архиерейском облачении, с роскошным золотым Евангелием идет ко мне. Я ему поспешил навстречу, пал к его ногам и целовал его ноги и края одежды. Он возлагает мне архиерейский орарь на голову, кладет поверх его Святое Евангелие и читает... Умиление, радость несказанная в душе».

Окончив семинарию в июне 1914 года, Благое решил принять монашеский постриг, но началась война, он был мо-

билизован и определен при военном госпитале. Здесь пережил он все трудности военного времени, разделил скорби и страдания людей, сам перенес сыпной тиф.

В 1915 году началось отступление сербской армии через Косово и Албанию в Грецию, унесшее жизни ста тысяч солдат. Благое Попович вместе со своими школьными друзьями прошел этот тернистый путь до города Скадар. В Скадаре 1 января 1916 года Благое был пострижен в монахи с именем в честь мученика Иустина Философа.

Патриарх Сербский Димитрий направил молодого монаха в Россию, для обучения в Петроградской Духовной академии. В России Иустин пробыл недолго и затем два года учился на теологическом факультете в Оксфорде. Здесь он много читал, прежде всего — святых отцов,

как восточных, так и западных, изучал богословие, философию, историю и литературу (уже тогда он владел шестью языками, классическими и современными). Но больше всего он молился. Молодой англиканский монах, наблюдая подвижническую жизнь Иустина, его непрестанную молитву и слезы, однажды искренне признался: «Мы на Западе не знаем, что такое покаяние». В монахе Иустине он увидел то, что на Западе уже не видят с давних пор — живую веру и покаяние как основание жизни по Евангелию.

Изучая европейскую культуру, а также душу и жизненную философию западноевропейского человека, Иустин видел глубокое различие, даже непримиримое противоречие, между православным пониманием Евангелия, православным благодатным опытом подвижников и западной культурой, проникнутой

антропоцентризмом, замыкающей человека в самом себе, привязывающей его лишь к этому миру. Из-за резкой критики западного антропоцентризма и гуманизма в Оксфорде не приняли к защите его докторскую диссертацию на тему: «Философия и религия Ф.М. Достоевского».

Отец Иустин вернулся на родину. Следующие два года по благословению патриарха Димитрия учился на богословском факультете в Афинах. Здесь он снова начал работать над докторской диссертацией, на этот раз об учении святого Макария Египетского. Защита ее в Афинах состоялась лишь в 1926 году после многих искушений.

В 1920 году Иустин был рукоположен во иеродиакона. Диаконское служение он очень любил и служил постоянно, особенно часто с русскими бра-

тьями — беженцами из России. О молитвенном подвиге отца Иустина в это время свидетельствует его дневник, в котором он записывал свое ежедневное правило: тысячи поклонов и молитв. Молитва его уже стала не только исканием прощения и спасения, но и, что намного выше, выражением живой веры и любви к Господу Иисусу Христу. Отец Иустин был действительно редким христоролюбцем, и все его подвиги можно объяснить лишь любовью ко Христу.

Окружавшие отца Иустина люди, особенно в русской церкви в Афинах, примечали его веру, молитвенность и слезы и часто просили помолиться о них Богу в их скорбях, которые тогда были немалыми. Отец Иустин молился о всех: о страждущих, мучимых, о братьях своих в скорбях и искушениях, о тех, о ком некому помолиться.

По возвращении из Греции иеродиакон Иустин преподает Священное Писание Нового Завета, догматику и патрологию в семинарии святого Саввы в Сремских Карловцах. То, что для него значили святые отцы и их догматическое богословие, лучше всего выражают его слова: «Православное богословие — это единственное Евангельское богословие, ибо оно от духоносных апостолов и святых отцов — Святым Духом богословие». В семинарии, а впоследствии в университете отец Иустин воспитал не одно поколение богословов и клириков. «Самое драгоценное, чему он нас научил, — пишет один из его учеников, — это любить Христа». Отец Иустин помогал своим воспитанникам сколько мог и духовно, и материально, и много молился за них, как за духовных чад.

В 1922 году в праздник Усекновения главы Иоанна Предтечи Святейший Димитрий рукоположил отца Иустина во иеромонаха. Став священником, он стал пастырем многих душ, служил еще чаще и усердно молился о других на святых литургиях. Пастырское служение, окормление духовных чад, преподавание, издание православного журнала «Христианская жизнь», разные дела и заботы отнимали все больше времени у молитвы, и отец Иустин часто испытывал сильное желание оставить мир и затвориться в монастыре. В 1922 году он пишет в дневнике: «Разве я монах? Все мои подвиги опущены... Надо все это оставить и уйти в пустыню, на Афон... Когда же, наконец, я пойду за Сладчайшим Господом через подвижническую жизнь в монастыре?» В последнюю ночь этого года, смиренно считая, что весь

его подвиг поста и молитвы умер, он молится святому Василию Великому: «Святый отче, Василие Великий, воскреси моего мертвеца». Затем совершает две тысячи поклонов и молитв и подводит итог: «Как обычно — терплю».

В марте 1927 года отец Иустин защитил вторую докторскую диссертацию на аскетическо-богословскую тему «Гносеология святого Исаака Сирина», в которой вкратце описаны глубины православного подвижничества на пути духовного возрождения и спасения от растленного грехом ветхого человека до нового — возрожденного во Христе.

Летом того же года он был перемещен, а на самом деле изгнан в Призрен. Издаваемый им журнал «Христианская жизнь» был закрыт. Недовольство некоторых высокопоставленных служи-

телей Церкви вызвали критические суждения о церковной жизни, особенно о реформаторстве «в духе времени». От своей любви к истине и правде в служении Церкви Христовой отец Иустин не отступал никогда в жизни. Через год он был возвращен в Сремские Карловцы, а через некоторое время снова удален из семинарии. В это время, да и впоследствии, отцу Иустину пришлось пережить немало скорбей, на нем исполнилась святоотеческая истина о том, что «правда в этом мире ступает ногами страданий».

В декабре 1950 года решением Синода Сербской Церкви иеромонах Иустин был направлен в Чехословакию как сопровождающий епископа Битольского Иосифа. Их задачей была миссионерская деятельность в Прикарпатье, население которого начало возвращаться в Правос-

славие из насильно навязанной ему унии с Римом. Они служили, проповедовали, налаживали приходскую и монашескую жизнь в Ужгороде, Хусте, Мукачеве, других городах и многочисленных селах на равнине и в горах. В дождь и снег путешествовали по монастырям и дальним приходам, укрепляя в православии свою новую паству. За этот самоотверженный апостольский труд митрополит Иосиф предложил Синоду рукоположить отца Иустина во епископа Мукачевского на возрожденную кафедру. Отец Иустин решительно отказался: «Я долго и серьезно наблюдал за собой из Евангелия, осматривал себя в Евангелии, судил себя Евангелием и пришел к неизменному выводу и непоколебимому решению: я ни в коем случае не могу и не смею принять епископский сан, ибо у меня нет для этого основных

евангельских качеств... Измеряя себя евангельским мерилom, судя себя страшным судом Евангелия, я повсюду нахожу в себе отчаянные недостатки и пагубные изъяны, и поэтому я всем сердцем, всей душой, всем существом принял неизменное решение: ни за что не принять епископского сана». Питавший к нему любовь митрополит Иосиф долго убеждал его и наконец наполовину в шутку, а наполовину всерьез сказал: «Вся беда в том, что ты так знаешь Священное Писание!»

С августа 1932 года отец Иустин — профессор в Битольской семинарии, затем доцент богословского факультета в Белграде. В это время он пишет свою «Догматику», по которой сразу же началось преподавание в богословских школах и факультетах Греции, Болгарии, США, Канады. Можно уверенно

сказать, что сербское богословие ничем так не знаменито, как «Православной философией Истины» (так отец Иустин назвал свою «Догматику»).

Во время второй мировой войны отец Иустин жил в разных монастырях Сербии. 27 мая 1948 года он прибыл в монастырь святых Архангелов в Челие и здесь остался как священнослужитель и духовник. Он ежедневно совершал Божественную литургию, вел высокую аскетическую жизнь. В эти годы он написал толкования на Евангелие от Матфея и Иоанна, на Послания апостолов Павла и Иоанна Богослова, двенадцать томов житий святых, множество книг и статей в периодике, вел обширную переписку.

В Челиях архимандрит Иустин и окончил течение своей земной жизни. Произошло это в день Благовещения

Пресвятой Богородицы в 1979 году. Весь его жизненный путь на земле прошел под знаменем высочайшего Благовещения, данного человеческому роду, — Благовещения Боговоплощения Сына Божия от Пресвятой Богородицы «нас ради человек и нашего ради спасения», — всю свою жизнь он был неизменным вестником, непревзойденным богословом тайны воплощения Богочеловека Христа и тайны Святой Троицы, единого Живого и Истинного Бога нашего.

На Богочеловеческом пути *(Из писем и проповедей)*

О Православной вере

✧ Неизмеримое и неистощимое наше богатство — это Православная вера наша. Ей утверждают все не-

беса наши, все Божии миры наши, а что драгоценнее всего — Сам Всесладчайший Господь Иисус Христос наш, а с Ним наши все вечные блаженства и все вечные радости.

...С тех пор как Господь Иисус Христос на земле, нет пропасти между землей и небом, между Богом и человеком, соединено Божие с человеческим, Небесное с земным, вечное с временным. Богочеловеческое тело Христово — Церковь — и есть небоземная палата, в которой живут вечной жизнью Богочеловеческой через правую, истинную, апостольскую, Богочеловеческую, святоотеческую веру Православную в Господа Иисуса Христа. Нет мертвых в Церкви Христовой, все живые, причем — бессмертно живые. Еще на земле бессмертны благодатью, а по

переселении в тот мир еще полнее, еще сильнее, еще неодолимее, еще бессмертнее бессмертны. Здесь (в Церкви) Ангелы живут среди людей, здесь «радость и истина сретостеса», здесь время объемлется вечностью, здесь вера сочетается с бессмертием. И человек среди всех этих святых причащается бессмертию и вечности, живя святыми Христовыми таинствами и святыми Христовыми делами. Кормчий у всех бессмертнее самого бессмертия — святая Православная вера апостольская и святоотеческая. Обогатиться ей в этом мире — это самое большое и нерасточимое богатство человеческого существа на небе и на земле.

✧ Нет места отчаянию у христианина на земле, ибо если Господь со-

шел в мир сей и Церковь Своей остался в нем, как тогда можно уступить место отчаянию в душе своей? Ведь Сам Господь здесь, рядом с нами, посреди нас! Только возопий к Нему и смотри — ты уже весь в Его объятиях. И кто тогда может изъять тебя из руки Его — какой неприятель, какой человек, какой диавол, какой ад? Да ни одна сила, никакая злая сила не может нас отлучить от любви Его. Им мы всегда сильнее всякого зла, всякого греха, всякого ада, всякого демона и всех их вместе. Вся мудрость христианина в этом: держаться непрестанно за Господа Иисуса Христа, держаться молитвой, держаться постом, держаться милостыней, держаться любовью, держаться кротостью, держаться смире-

нием, держаться терпением, держаться покаянием, держаться святым причащением, держаться святой исповедью — всем этим держаться за Него, неизменного, ничем и никем не заменимого Бога и Господа — каждым святым таинством и каждым святым богоугодным делом. Тогда над всеми смертями, над всеми мучениями ты всегда будешь торжествовать радостью — радостью веры, радостью спасения...

О благодати священства

✧ Благодать священства — какая она? Огромная, надангельская: каждый священник по своему призванию чудотворец.

Самое великое чудо на земле — святая литургия, в ней священнодей-

ствуется, чинодействует православный священник: Бог снова воплощается, причастники принимают в себя всецелого Бога. А что же дает от себя священник? Душу, очищенную от грехов и страстей, святые подвиги евангельских добродетелей — веры, молитвы, поста, любви, милосердия... Вера, возвращенная и умноженная через все остальные святые добродетели, вот то, что мы должны отдать от себя, если желаем спасения своей душе. Поэтому священнику необходимо всегда быть стражем над самим собой, очищая себя постоянно от каждой страсти, от каждого нечистого помысла, от каждого непристойного чувства. Наилучший воспитатель в этом деле — молитвенное правило перед святым причащением.

О молитве

✧ Человек, когда он не с Богом, — всегда игрушка дьявола. И дьявол забавляется с ним: то исполняет душу его нечистыми помыслами, то насаждает в его сердце худые пожелания, то зажигает его язык сквернословием, то склоняет его к клевете, сплетням, воровству, к блуду и любому другому худому делу. И так продолжается до тех пор, пока человек не вспомнит о Боге, не прибежит к храму Божию и не припадет к Богу. Тогда он весь на небе, не могут его достать ни грехи, ни бесы, ни человеческое земное зло. Тогда он огражден Ангелами, огражден святыми Божиими, которые огнем молитв своих пожигают всякое зло,

восстающее на него из мира и из ада, от людей и от диавола.

Знаете ли, братья, что есть самое грозное человеческое оружие на земле, оружие непобедимое и всепобеждающее — молитва! Ибо молитвой человек всю душу свою, все сердце свое, всю жизнь свою предает Богу, и Бог становится его Защитником и Хранителем. Что тогда могут ему сделать люди или бесы? Ничего! Поэтому нам Господь и заповедует: «Непрестанно молитесь».

В храме, в церкви Христовой мы молитвой поверяем себя Богу, и Он научает нас Своей вечной Божественной Правде, Своей вечной Божественной Истине, Своему вечному Божественному Добру... И чем больше человек молится Богу, тем боль-

ше чувствует в себе сил противостоять всякому злу, всякому греху, всякому демону. А это происходит потому, что через молитву человек все более возрастает во всяком Божием добре, во всякой Божией истине и правде. И во всякой духовной радости. И этой радости, этого блаженства никто не может отнять у него ни на небе, ни на земле.

✧ В этом мире мы на брани: боремся за вечную жизнь святыми добродетелями, особенно молитвой и терпением. Поэтому наша главная задача — вооружиться непрестанной молитвой. А это достигается непрерывным понуждением себя к непрестанной молитве, понуждением всей своей духовной силы. И так пока молитва не станет ежесекундным

дыханием нашей души. Каждое свободное мгновение своей жизни превратим хотя бы в молитвенное воздыхание, в молитвенный вопль, в молитвенный плач. Евангельская всеспасительная заповедь — молиться непрестанно. Хочешь, чтобы мысли твои были чистыми и святыми? Каждую мысль закончи молитвой.

✧ Для вас сейчас самое основное и главное — оомолитвить ум так, чтобы каждая мысль сама собой выливалась в молитву, заканчивалась молитвой. Из ума, соединенного и слитого с молитвой, как из чистого и светлого источника, всегда будут исходить и изливаться чистые и святые мысли: он будет мыслить Богом, Христом. Для христолюбивого труженика уже на земле достигим иде-

ал: каждую мысль завершить Господом Иисусом Христом — Богочеловеком. С этой целью нужно вначале молиться короткими молитвами, как-то: «Господи Всеблагий, омой меня, грешного», «Господи Всемилостивый, научи меня молиться», «Господи, дай мне молитвой смотреть на мир». Такие и подобные им молитвы нужно воссылать к Пресвятой Богородице, к великим святителям, особенно к святителю Иоанну Златоусту. Чаще же всего нужно молиться той молитвой, которая прилепится к сердцу или согреет его.

О двух наибольших заповедях

✧ «Законник (некий приступил к Иисусу и), искушая Его, спросил,

говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 35–40).

Да, в земном мире нет другого закона, кроме этих двух самых главных заповедей, данных через Господа Христа. Первая заповедь — о боголюбии, вторая — о человеколюбии.

Что значит возлюбить Бога? Это значит принести сердце свое Богу, всю душу свою принести Богу, всю мысль, всю силу, возвратить Богу образ Божий — то, что есть в тебе Божьего,

возвратить Богу. Итак, возлюбить Бога — это возвратить себя, человека, Богу. Сказать: Господи, вот я — весь от Тебя, образ Твой, вот душа моя, вот все мое существо: это — Твое. Следовательно, эта заповедь есть полное приношение и посвящение себя Богу. Откуда же возвращается человек, чтобы предать себя Богу? Возвращается из страны далекой, как блудный сын, возвращается из греха, из смерти, воскресает духовно, через покаяние. Каждый человек, исполняющий первую заповедь, возвращает себя Богу и Царству Божию из царства зла и смерти, из царства диавольского.

Возвращение это к Богу бывает через исполнение заповедей Божиих. Спаситель сказал: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое;

и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14, 23). Святой Иоанн Богослов, названный апостолом любви, говорит: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1 Ин. 5, 3). Это свидетельство того, что любишь Бога, если заповеди Его соблюдаешь... Не лги, что любишь Бога, если творишь мерзость и злобу. Ты лжешь самому себе, обманываешь себя.

Что значит возлюбить ближнего? Значит спасти образ Божий от того, что против Бога, не от Бога, а такие суть порок, грех, смерть и диавол. Когда мы любим человека, когда его истинно любим? Только когда мы спасаем его от греха и от ада... Это настоящая любовь к человеку.

Ты лжешь себе, если думаешь, что любишь человека, а сам потекаешь его греху, его страстям — тогда ты любишь не его, но его смерть.

А любовь родителей к детям? А любовь супругов? А любовь человека к Отечеству? Все это не есть любовь, если Христос не есть та Сила, которой мы любим. Если отец не любит детей Христовой любовью, если не воспитывает их в добре, если не наставляет их добрым путем, чтобы они спаслись от греха, а только обхаживает и балует их, значит, он ненавидит и убивает их. И если супруги любят друг друга только телесно, то они суть убийцы друг друга. Такова и всякая другая земная, плотская любовь.

Вторая заповедь подобна первой. Только когда душа вся во Христе,

обрати ее к человеку и знай, что будешь любить его вечной любовью... Без этого любовь твоя ложна, она убивает. Только христоролюбие — сущность и источник истинной любви. Только любовь к Богу дает силы любить человека, любить его во грехе его, ненавидя грех. Это и есть наука Евангелия, и христианин есть тот, кто исполняет эти две заповеди. ... Спроси себя, исполнил ли ты эти две заповеди сегодня? И если нет, то скажи себе: «Значит, сегодня я не был христианином. Господи, дай мне силы быть христианином завтра, чтобы всей силой любить Тебя, Господа Бога моего, и брата моего».

О печали по усопшим

Печаль человека по его умершим? Совершенно естественна, ибо жизнь от Бога, а смерть от диавола. Человеку, имеющему богоподобную душу, влекущую его бесчисленными путями к Богу, к Божию бессмертию и вечности, смерть — всегда и везде «последний неприятель». Этого неприятеля уничтожил Богочеловек Христос Своим Воскресением. И нашу исконную, изначальную печаль обратил в радость — радость, которую никто у нас отнять не может. А в эту радость каждого человека, кто бы он ни был, вводит лишь вера в Воскресшего и Вечноживого Богочеловека.

Эта вера вселяет чувство и чувственное сознание того, что смерть

побеждена во всей вселенной, и человеческому естеству уготована жизнь вечная с чудесным Господом Иисусом Христом, и в ней вечная радость. Поэтому христиане не скорбят о своих усопших, как «прочие, не имеющие надежды». Наша скорбь постепенно переходит в молитвенную печаль и радость: печаль временного расставания, радость вечной жизни.

Христос Воскресе! Какую только радость Он человеку не принес! Какую только смерть не попрал! Какого только демона не победил! Поэтому, когда смерть нападает со всех сторон, дивно скорбящей человеческой душе предать себя Единому Утешителю, благовествующему: «Да не смущается сердце ваше; веруйте

в Бога, и в Меня веруйте» (Ин. 14, 1). И через краткое время человеческое сердце исполняется чувством и сознанием своего личного бессмертия и вечности в Богочеловеке и с Богочеловеком и вместе с апостолом Божественной любви уверенно, радостно и восхищенно возглашает: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь» (1 Ин. 3, 14). Поэтому для нас, христиан, нет смерти, но везде и всюду бесконечная и вечная жизнь.

Русь Святая!
Храни веру Православную,
в нейже тебе утверждение.

Подписано в печать 26.11.18. Формат 60×84¹/₃₂.
Печать офсетная. Бумага офсетная писчая.
Гарнитура «Ньютон». Объем 8,5 л.
Тираж 5000 экз.

Издательство «Ковчег».
Москва, Савеловский проезд, д. 8.
Тел.: +7 903 755-33-84

Оптовая и розничная книжная торговля
Сергиев Посад: +7 (496) 551-08-47.

Возвращение... к Богу бывает через исполнение заповедей Божиих. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его (1 Ин 5:3).

Прп. Иустин Попович

Литургия Божественная – завещание Спасителя нашего. Он Своими словами: «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22:19), – оставил нам завещание совершать Литургию — вкушать Его Животворящее Тело и Кровь.

Сщмч. Серафим (Звездинский)

Господь есть Любовь, поэтому связывать с Ним нас может только любовь к Нему.

Еп. Арсений (Жадановский)

– Как приобрести любовь к Богу?
– Всё, и житейские дела, надо освящать Христом, а для этого «Молитва Иисусова».

Св. праведный Алексей Мечёв

Как полюбить Христа

